

4/2
ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ

ГОДЪ I

838

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отъ редакціи.

Статьи:

Прот. С. Булгакова.
Прот. С. Четверикова.
Монах. Маріи.
И. А. Лаговскаго.
В. В. Зѣньковскаго.

Хроника:

Церковно-общественн. жизни
Въ православныхъ странахъ.
Въ инославныхъ.
Экуменическая хроника.

Обзоръ печати.

Новыя книги.

№ 1—2
1937

ПАРИЖЪ

„ВѢСТНИКЪ“

органъ церковно общественной жизни, издаваемый
Русск. Студ. Христ. Движеніемъ.

Годъ I.

Открыта подписка на 1937 г.

„Вѣстникъ“ будетъ выходить 6 разъ въ году — въ концѣ каждого второго мѣсяца.

Являясь непосредственнымъ продолженіемъ прежняго изданія Русск. Студ. Хр. Движенія, „Вѣстникъ“ имѣетъ въ виду обслуживать не только Движеніе, но и широкіе круги русскаго православнаго общества. Основной задачей „Вѣстника“ является развитіе идей „активнаго христіанства“, широкая информация о работѣ христіанскихъ силъ въ міру.

Подписная плата на годъ:
во Франціи 15 фр.
внѣ

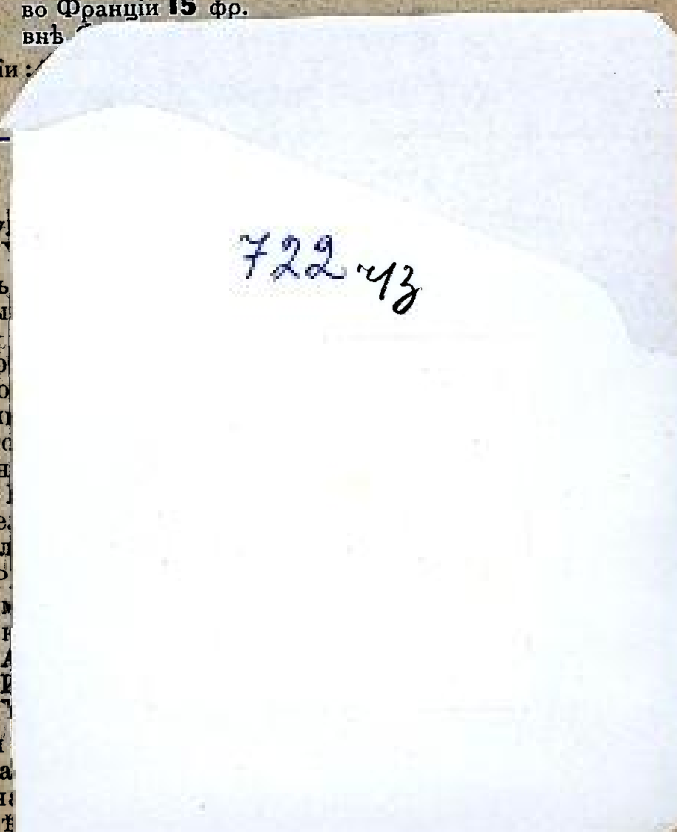
Адресъ редакціи:

1. К. В. Мочу

Всѣмъ голѣ. Новы ниже книги. гадочный о лагаетъ его К. В. Мочу дѣлѣ, но это преувеличен творчества ному читате комъ съ фил

2. „ЖИВОЕ ПР

Новая сборникъ ста книга отлич теризуетъ тѣ

(продолж. на стр. 40).

БИБЛКОТЕКА - ФОНД
„РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ“
Н. РАДИЩЕВСКАЯ Д. 2

Иск. 722-43

1-го февраля 1937 г.

Наши задачи.

Приступая къ изданію новаго журнала, посвященнаго вопросамъ церковно-общественной жизни, считаемъ необходимымъ подчеркнуть тѣ новыя задачи, которыя мы себѣ ставимъ. Въ сложной и напряженной жизни послѣвоенной эпохи все ярче, все ответственнѣе выступаетъ тема „активнаго“ христіанства, тема серьезной и глубокой переработки всего строя жизни. Въ чемъ должно выразиться наше участіе въ этомъ, какъ христіанъ? Можно считать безспорнымъ, что эпоха секуляризма кончилась, что культурные и социальные сдвиги, происшедшіе въ христіанскихъ народахъ не могутъ не привести къ созданію новыхъ формъ жизни, къ новой культурной эпохѣ. Но какое мѣсто будетъ принадлежать Церкви въ этой новой жизни? Возвратъ къ такъ называемой „нейтральной“ культурѣ явно невозможенъ, но возможно ли построение новой церковной культуры, возможно ли „оперковленіе“ жизни — во всемъ многообразіи и полнотѣ ея творческихъ движеній? Это очень трудно сказать — наше переходное время являетъ много симптомовъ возрастающаго вліянія Церкви въ мірѣ, но оно являетъ не мало и иныхъ симптомовъ совершенно противоположнаго характера. Не исключена возможность, что христіанскіе народы вступаютъ нынѣ въ долгій періодъ острой борьбы вѣры и агрессивнаго безбожія, Церкви и новаго язычества, христіанскаго устремленія къ Царству Божію и безрелигіознаго утопизма. Тѣ „идеологическія бури“, которыя мы переживаемъ въ данное время, быть можетъ, окажутся лишь первыми проявленіями этой жестокой тяжбы исторіи съ христіанствомъ. Церковь, какъ благодатный мистическій организмъ, никогда не перестанетъ излучать въ мірѣ свои спасительныя силы, но Церковь, какъ сила исторіи, какъ живой и творческій центръ исторической активности, сохранить ли свое вліяніе? Надо имѣть мужество глядѣть фактамъ въ лицо и признать, что паденіе и внутреннее угасаніе секуляризма, мобилизуя религіозныя силы, идетъ пока глвнымъ образомъ на пользу безцерковнаго христіанства. Мы можемъ констатировать всюду возрастающую тревогу христіанской совѣсти, отказъ отъ компромиссовъ и усиленіе религіознаго радикализма, интенсивное развитіе международныхъ христіанскихъ организацій. Но сообщаетъ ли все это новыя силы Церкви, какъ творческому фактору исторіи? Было бы огромной ошибкой со стороны церковныхъ людей, если бы они не видѣли, что идея церковной культуры, идея „оперковленія“ жизни пока еще очень слабо проникаетъ въ общее сознаніе.

Принято считать, что православные народы не переживаютъ съ такой остротой всей проблематики эпохи, какъ переживаетъ ее западное христіанство. Если судить объ этомъ по качеству и количеству того, что пишется или говорится на это тему, то это вѣрно. Но вѣрно и то, что трагедія нашей эпохи во всемъ ея грозномъ объемѣ сказалась ярче всего въ Россіи, которая, не имѣя уже много лѣтъ религіозной свободы, лишенная права религіознаго воспитанія дѣтей, до крайности стѣсненная въ своей церковной жизни, молчаливо выноситъ на себѣ всю тяжесть таинственной борьбы, идущей нынѣ въ нѣдрахъ исторіи. Это есть борьба о Церкви и вокругъ Церкви, — и смыслъ этой борьбы въ томъ, быть ли Церкви одной лишь мистической силой преображенія душъ или она есть также сила историческаго строительства.

Наше Движеніе твердо и стойко исповѣдывало всегда свое глубокое убѣжденіе въ жизнненной правдѣ идеи „оцерковленія“ жизни. Весь смыслъ Движенія только и заключается въ служеніи и конкретномъ воплощеніи этой „эпохальной“ идеи. И нынѣ въ новомъ нашемъ журналѣ мы хотимъ сосредоточить все вниманіе на конкретномъ раскрытіи путей активнаго христіанства, на уясненіи проблемъ оцерковленія культуры, на учетѣ всего того, что вноситъ въ современную жизнь христіанство. Мы сознаемъ съ полной силой, что эти темы „практическаго“ христіанства тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ экуменической проблемой, съ вопросомъ о церковномъ воссоединеніи христіанскаго міра. Но самая неразрывность этихъ двухъ труднѣйшихъ проблемъ церковнаго дѣланія есть для насъ живое свидѣтельство того, что приблизилась эпоха творческаго дѣйствія Церкви въ мірѣ.

Сосредоточивая наше вниманіе на церковно-общественной жизни, мы хотимъ въ нашемъ новомъ изданіи содѣйствовать сближенію и объединенію всѣхъ здоровыхъ церковныхъ силъ. Мы боимся сниженія большой темы „оцерковленія“ жизни до частичныхъ и малыхъ дѣлъ; какъ бы ни была скромна активность церковныхъ силъ, она должна быть существенно и глубоко связана съ тѣмъ переломомъ въ культурѣ, который открываетъ передъ Церковью новыя возможности историческаго дѣйствія. Служить по мѣрѣ силъ этой новой задачѣ, стоящей передъ Церковью, углублять и осмысливать то, что рождается изъ глубинъ церковной жизни, укрѣплять въ насъ сознаніе нашей церковной ответственности за то, что дѣлается въ мірѣ, — все это опредѣляло пути Движенія съ самого начала его возникновенія, всему этому хотимъ мы служить въ новомъ нашемъ журналѣ.

Сила Церкви.

Господь возвѣщаетъ въ началѣ своей проповѣди (встрѣча съ Предтечей): „Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе“. Онъ проповѣдуетъ людямъ Евангеліе Царствія (Мф. 4, 23). Каково же это Евангеліе Царствія, какъ оно осуществляется и чего отрицается? Образъ этого осуществленія раскрывается намъ въ служеніи Господа и прежде всего въ Его „искушеніяхъ“ отъ діавола, на которыя Онъ нарочито веденъ былъ Духомъ Св. въ пустыню. Здѣсь „князь міра сего“ соблазнялъ Его подмѣнить Царствіе Божіе царствомъ отъ міра сего, воспользовавшись средствами послѣдняго: земнымъ богатствомъ, покровительствомъ земной власти и знаменіями мнимаго величія, — и всѣ они были отвергнуты Господомъ. Онъ вышелъ на свое служеніе — обнаженный отъ всякихъ земныхъ орудій властвованія надъ душами и здѣшними людьми — съ тѣмъ, чтобы, воцарившись въ мірѣ, сдѣлать его Царствіемъ Божіимъ, и единственнымъ побѣднымъ орудіемъ Его воцаренія явился крестъ, на которомъ и былъ распятъ, Онъ, Царь іудейскій. И путь Его Царства въ жизни Церкви ознаменованъ этимъ несеніемъ креста, „іудеямъ соблазнъ, эллинамъ безуміе“: гонимостью и непрестаннымъ сораспятиемъ Христу, вмѣстѣ съ со-воскресеніемъ съ Нимъ. Жизнь Церкви постигла также „искушенія въ пустынѣ“. Неотступно стоитъ предъ ней искушитель. На протяженіи церковной исторіи получали силу обольщенія и богатствомъ, и покровительствомъ власти, и плѣненіемъ душъ ложными знаменіями. Всѣ эти искушенія ложились, какъ черныя тѣни, во всемъ многообразіи своемъ, въ свѣтовосномъ храмѣ церковномъ. Сгущаются онѣ и нынѣ. Одни искушенія уступаютъ мѣсто другимъ. Отнимаются у Церкви земныя богатства и покровительство власти, которая въ наши дни или прямо и открыто гонитъ Церковь, или же даетъ ей іудино лобзаніе мнимаго покровительства ради собственныхъ цѣлей. Церковь стоитъ передъ своими мучителями, совлекишись своихъ одеждъ, какъ Христосъ, бичуемый передъ распятіемъ. Хотя еще и не завершилось до конца это совлеченіе ризъ, но уже совершается. И вотъ иные члены Церкви въ растерянности, испугѣ, себялюбіи, вновь хватаются за эти гнилыя орудія земного праха, силясь удержать ихъ отъ ударовъ, лобызая ихъ, преклоняясь предъ „христіаннѣйшими“ правителями. Но тѣмъ только совершаются поношенія Церкви. Градъ святыхъ все плотнѣе окружается ратями воинствующаго антихристіанства, какъ будто торжествующаго побѣду и въ мысли и въ жизни. Кажется, что Церковь безсильна и безоружна предъ врагами, и въ опасности находится самое ея существованіе, — христіанство какъ будто уходитъ изъ міра. Маловѣрный страхъ и уныніе входятъ въ души многихъ

предъ лицомъ современности. И являются два искусовых исхода для этого унынія: одинъ есть широкій путь отреченія отъ Христа, которымъ и идутъ многіе: „начать клясться и божиться: не знаю чловѣка, о которомъ вы говорите“ (Мр. 14, 71), — или же, оставивъ Его, бѣжать, какъ было съ учениками, въ Гефсиманскую ночь, — въ царство тьмы въ мѣръ. Но наряду съ прямымъ отреченіемъ отъ вѣры есть и другой способъ того же самого: именно утрата вѣры въ ея силу, въ побѣду, побѣдившую мѣръ. Христіане начинаютъ жить въ страхѣ, все ихъ желаніе ограничивается лишь усиленіемъ продержаться до скорого конца мѣра. Развивается особая упадочная эсхатологія отчаянія и испуга передъ исторіей, которая всецѣло представляется во власти антихриста. Это настроеніе иногда поражаетъ души даже сильныя и пророчесвенныя (какъ напр. Вл. Соловьева, въ его предсмертной повѣсти объ Антихриствѣ). Эта потеря христіанскаго мужества угрожаетъ историческимъ безсиліемъ современному христіанству, поскольку оно объято этимъ маловѣріемъ. Но Господь, утаивъ отъ людей времена и сроки конца исторіи, тѣмъ самымъ призвалъ всѣхъ и во всѣ времена къ подвигу вѣры и историческаго дѣйствія. Никому не даво узнать и не позволено сказать, что внутренне окончена уже исторія. Напротивъ, мы видимъ, что она продолжается, а потому есть еще и историческое будущее, а, слѣдовательно, остаются задачи въ исторіи и нашъ долгъ въ ней. „Яко орля“ обновляется юность Церкви, и новыя откровенія свои являетъ она согласно условіямъ чловѣческимъ въ богочловѣческихъ путяхъ. Мы должны вѣрить въ силу Церкви и вѣру принять ея въ себѣ самихъ, въ мѣръ, въ исторіи. Мы должны искать и находить то, что намъ надлежитъ еще совершить въ исторіи. Въ какой бы часъ исторіи, ранній или поздній, ни вступили мы для труда въ вертоградъ Господнемъ, мы призваны въ него, и никто не властенъ освободить насъ отъ этого призванія. Ничто не можетъ быть для этого достаточной причиной, и не можетъ быть оправдано малодушное бѣгство изъ исторіи, съ оставленіемъ своего творческаго поста. Христіанское мужество вселяетъ въ насъ то самообладаніе, которое позволяетъ намъ видѣть вещи въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Въ этомъ свѣтѣ мы становимся способны примѣчать не только гоненіе на христіанство и его ущербы, но и его побѣды, его расширяющееся вліяніе, вновь возникающія предъ нимъ задачи. И предъ лицомъ всего этого мы приходимъ къ иному, совершенно противоположному исторической испуганности, заключенію: въ настоящее время еще больше чѣмъ прежде, въ мѣръ раскрывается положительная сила христіанства, хотя она все еще не до конца раскрылась. Мы уже становимся способны изъ настоящаго пророчить въ будущее, изъ сегодняшняго дня смотрѣть въ завтрашній. Да, христіанство гонимо. Однако, надо

всмотрѣться въ этихъ его гонителей въ наши дни. Всѣ-ли они суть подлинные враги креста Христова? Таковыми по настоящему являются представители духовнаго мѣщанства, равнодушныя ко всякимъ высшимъ цѣностямъ, которые живутъ по страстямъ и похотямъ и ищутъ въ жизни лишь умноженія возможности служить имъ. И таковыми же являются тѣ, которые жемчужину Царствія Божія продаютъ ради благъ земныхъ, или подмѣниваютъ ее. Таковы тѣ, которые самую вѣру разсматриваютъ лишь какъ средство или для укрѣпленія „тоталитарнаго“, т. е. язычествующаго государства, или для сохраненія народности, или даже для поддерживанія культуры. Всѣ они остаются безсилны предъ искушеніями князя мѣра сего, поработаются имъ. Но не объ этихъ сынахъ вѣка сего идетъ рѣчь, а о тѣхъ гонителяхъ христіанства, тѣхъ Савлахъ, которые ждутъ своего прозвѣнія и обращенія и къ нему способны. Соціальное движеніе новаго времени, съ его „гуманизмомъ“, обяыченнымъ, но отнюдь не языческимъ по существу и по происхожденію, родилось изъ духа христіанства, воодушевлено заповѣдью соціальной любви, справедливости, чловѣколюбія. Эта соціальная любовь, драгоцѣнное достояніе нашего времени, не существовала въ древнемъ мѣръ съ его узаконеннымъ рабствомъ и отрицаніемъ равноцѣнности чловѣческой личности. Проповѣдь соціальной правды, которая нынѣ раздается въ станѣ языческомъ, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ благовѣстію христіанскому. Конечно, доселѣ сердца ея служителей остаются ослѣплены въ своемъ невѣрїи, они не хотятъ знать этого благовѣстія, они служатъ ему лишь въ его практическомъ примѣненїи. Но не являются ли они соблазненными нашими грѣхами именно противъ этого благовѣстія, чловѣческими измѣнами истинѣ евангельской, фактическимъ безбожіемъ подъ личиной благочестія, что такъ безпощадно обличается именно въ самомъ Св. Евангелїи? Въ ихъ безбожныхъ и антирелигіозныхъ музеяхъ мало ли находится, наряду съ безумнымъ возстаніемъ противъ неба, жестокой и горькой правды объ этихъ измѣнахъ христіанъ христіанству? Можетъ быть, именно онѣ завалили тяжелымъ камнемъ пути къ вѣрѣ для душъ слабыхъ, но искреннихъ и пряמודушныхъ. Не нужно закрывать уши свои словамъ правды, даже если она свидѣтельствуется врагами и на языкѣ вражескомъ. Народы вышли нынѣ изъ состоянія неподвижности и поработченности, они ищутъ путей правды. Въ этомъ исканїи отчасти уже содержится и проценіе тѣхъ заблужденій, которыя постигаютъ ихъ на этомъ пути. Они и въ нѣмотствованїи своемъ обращаются къ Церкви свои вопрошанія. Слышитъ-ли ихъ Церковь? Но она должна ихъ слышать, и она начинаетъ ихъ слышать. Церковь сама вступаетъ въ новую, творческую и потому радостную эпоху своей исторіи. И прежде всего новый духъ и новую свободу даетъ ей ея

теперешняя гонимость въ мірѣ, которая является для нее гораздо болѣе приличествующимъ состояніемъ, нежели покровительство князя міра сего. Церковь, сознавая свою самобытность, отдѣляется отъ силъ міродержавныхъ, съ которыми слишкомъ долго была связана, она становится поддлинно царствомъ не отъ міра сего. Если сейчасъ еще болѣе ощущаются уруны и разрывы, утраты и отпаденія, нежели духовныя завоеванія, то надо помнить, что кровь мучениковъ есть сѣмя Церкви, и Господь силенъ сердца окаменѣвшія воззвать къ вѣрѣ, воскресить и облечь плотію и мертвыя кости. И это облечение, это пробужденіе христіанства отъ вѣковой неподвижности въ преобладающемъ охранительствѣ, мы и наблюдаемъ нынѣ. Мы дышемъ радостью пробуждающейся весны. И прежде всего оно выражается въ сдвигахъ религіозной мысли, въ христіанскомъ сознаніи. Въ вѣроученіи, въ богословіи, уже встали тѣ вопросы, которые издавна заданы жизнью, начертаны перстомъ Провидѣнія на скрижаляхъ исторіи: вопросы о мірѣ и о человѣкѣ, о человѣческомъ творчествѣ и христіанской общественности, о силѣ Церкви, — всѣ они ищутъ для себя разрѣшенія въ свѣтѣ догматовъ христіанства. Мы живемъ въ эпоху пробуждающагося догматическаго напряженія христіанской мысли, которое отличало творческія эпохи церковной исторіи. Вопросы, властно поднявшіеся изъ самыхъ глубинъ христіанскаго сознанія и повелительно поставленные жизнью, не могутъ быть ни спяты, ни замолчаны, ни запрещены. Они властно требуютъ разрѣшенія, согласно вѣрѣ нашей, по обѣтованію: „ищите и обряцете, толцете и отверзется вамъ.“ Мы живемъ въ вѣкѣ надвигающихся догматическихъ бурь. На насъ лежитъ долгъ сохранить въ полнотѣ и неискаженности ввѣренное намъ сокровища вѣры, мы призваны къ тому, чтобы не только не зарыть его въ землю, но приумножить, явить какъ живое и въ насъ живущее преданіе. Изъ углубленнаго же догматическаго сознанія изойдутъ и новые практическіе зовы и вдохновенія. Этимъ сильна явится Церковь; въ свободѣ своей призоветъ она чадъ своихъ отъ запада, востока, и сѣвера, и юга. И еще другой радостный признакъ обновленія церковнаго мы наблюдаемъ нынѣ. Во всемъ христіанскомъ мірѣ съ новой силой пробуждается стремленіе къ христіанскому воссоединенію. Раздѣленіе его начинаетъ сознаваться, какъ грѣхъ и величайшее бѣдствіе. Болятъ раны церковнаго раскола въ сердцахъ нашихъ. Существенно измѣняется и сама вѣроисповѣдная психологія, теряя свою остроту и воинствующую озлобленность по отношенію къ инакомыслящимъ. Наша церковная молитва „о соединеніи всѣхъ“ начинаетъ все громче звучать въ сердцахъ. Конечно, православіе для насъ есть истина церковная въ полнотѣ и чистотѣ, но мы научаемся лучи этой истины находить и тамъ, гдѣ она не содержится въ этой полнотѣ и чистотѣ, и въ союзѣ любви

церковной и дружбы церковной стремимся явить ее и приумножить. Начавшееся въ мірѣ „экуменическое движеніе“, соборованіе „церквей“ о Церкви есть великое знаменіе нашего времени. Участіе въ этомъ движеніи налагаетъ великій долгъ и отвѣтственность на каждого, кто приобщенъ ему. Если оно по грѣхамъ нашимъ останется безплоднымъ и безуспѣшнымъ, гнѣвъ Божій постигнетъ рабовъ лѣнивыхъ и лукавыхъ. Отнимется отъ насъ свѣтлое видѣніе о вселенской Церкви, которая едиными устами имѣетъ славить Господа и возвѣщать правду Божію, и черная тѣнь снова опустится на землю. И это же вселенское движеніе имѣетъ задачей возвѣститъ и социальную правду христіанства, вернуть ему то, что ему принадлежитъ, что у него восхищено. Происходитъ борьба съ духомъ антихриста, обманно воцарившагося въ общественности.

Таково свѣтлое, исполненное обѣтованіе призваніе Церкви въ наши дни, — стать „свѣтомъ въ просвѣщеніе языковъ“. И если услышано будетъ нами это призваніе, то передъ исторіей откроется новое будущее. Рано возвѣщать конецъ всемірной исторіи и близящееся пришествіе . . . не Христа, а антихриста. Послѣднее можетъ стать лишь плодомъ нашего маловѣрія и малодушія. Но подобно тому какъ въ жизни каждого изъ насъ должно одинаково найтись мѣсто и жизни и умирающему, и памяти о смертномъ часѣ и творческимъ замысламъ, — такъ и въ мысляхъ объ исторіи готовность къ невѣдомому концу должна соединяться съ сознаніемъ историческаго долга, исканіемъ дѣйствительнаго пути навстрѣчу Грядущему. Дѣвы мудрыя съ пламенѣющими свѣтильниками должны встрѣтить Жениха.

„Царствіе Божіе силою нудится“. Оно нудится въ каждомъ изъ насъ силою нашего личнаго подвига, — вѣры и молитвы, покаянія и вдохновенія. Безъ этого личнаго движенія къ Богу не приходитъ къ намъ сила Царствія Божія, которое внутри насъ есть; сердце наше должно стать престоломъ Божіимъ. Но это движеніе не задерживается въ нашей личной жизни (что было бы нехристіанскимъ эгоцентризмомъ), но Царствіе Божіе, которое внутри насъ есть, есть и между нами, среди насъ, въ нашемъ человѣческомъ общеніи, въ исторіи, и здѣсь оно есть радостное и трагическое движеніе къ новому торжественному входу Господню въ Іерусалимъ, къ Его пришествію въ мірѣ, къ парусіи: „когда же начнетъ это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите главы ваши, потому что приближается избавленіе ваше“ (Лк. 21, 28).

Такова сила Церкви. Она не наша, но Божія, однако въ насъ и нами въ немощахъ нашихъ совершается. И нельзя лишь соблазняться одними немощами, надо знать и эту силу. Путь христіанина есть несеніе креста за Христомъ. Таковъ же и путь исторіи. Не о счастья и гармоніи на грѣшной землѣ говорятъ христіанскія упова-

ніа, но о послѣднемъ раздѣленіи свѣта и тьмы, о послѣдней борьбѣ въ мірѣ, въ пору его ожиданія дня своего конца и преображенія силою Божіей. Но это раздѣленіе должно до конца исполнить свою мѣру и въ немъ должна осуществиться вся сила Царствія Божія, являемая на землѣ. Закваска христіанства заквашиваетъ тѣсто исторіи. И въ этомъ сознаніи, въ этомъ призваніи должны мы найти источникъ христіанской бодрости, надежды, радости, жизни, энергіи.

И сказалъ Петръ: „во [] оставили все и послѣдовали за Тобой. Иисусъ сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе... а въ вѣкѣ грядущемъ — жизни вѣчной.“ (Мр. 10, 28, 30, 7).

Прот. Булгаковъ.

Объ индивидуальномъ и социальномъ христіанствѣ.

Христіанская жизнь осуществляется двояко: въ порядкѣ личной или индивидуальной жизни и въ порядкѣ жизни социальной, общественной. Начинается христіанская жизнь всегда въ порядкѣ индивидуальномъ, т. е. какъ личное обращеніе къ Христу, безъ котораго не можетъ быть и христіанства социального. И если въ Дѣяніяхъ Св. Апостоловъ говорится о христіанской жизни цѣлаго христіанскаго общества, то этой общей христіанской жизни, несомнѣнно, предшествовали индивидуальныя обращенія. Христіанская жизнь есть прежде всего личная жизнь со Христомъ. Иисусъ Христосъ началъ Свою проповѣдь призывомъ къ покаянію: „Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное“ (Мѣ. IV, 17). Покаяніе же есть внутренній актъ человѣческой совѣсти. Этотъ актъ совершается въ глубинахъ души, и состоитъ изъ осужденія своего личнаго духовнаго состоянія и своей грѣховной жизни, изъ жажды новой жизни, и изъ рожденія въ душѣ этой новой жизни. Вся проповѣдь Иисуса Христа и апостоловъ направлена прежде всего къ пробужденію въ человѣческомъ сердцѣ новой жизни, царства Божія, въ чемъ, по словамъ Иисуса Христа и заключается наше спасеніе. „Нынѣ пришло спасеніе дому сему, сказалъ Онъ Закхею, ибо Сынъ Человѣческой пришелъ взыскать и спасти погибшее“ (Лк. XIX, 3, 10). Будучи спрошенъ фарисеями, когда придетъ Царствіе Божіе, Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: „не придетъ Царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ, оно

здѣсь, или вотъ, тамъ. Ибо Царствіе Божіе внутрь васъ“ (Лк. XVII, 20, 21). Эти слова ясно показываютъ, что не внѣ насъ, и не между нами надо прежде всего искать царства Божія, а надо его искать и надо его имѣть внутри нашего собственнаго сердца. „Царствіе Божіе есть праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ,“ сказалъ Апостоль Павелъ (Рим. XIV, 17). Эта истина свидѣлствуется всѣмъ содержаніемъ Евангельской проповѣди. Вся нагорная бесѣда Иисуса Христа, говорящая о блаженствѣ нищихъ духомъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ, и жаждущихъ правды, милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ, требующая отъ учениковъ Христовыхъ тайной милостыни, тайнаго поста, тайной молитвы, не собирать сокровища на землѣ, но искать прежде всего царства Божія и правды Его — все это есть горячій призывъ къ внутренней и личной религіозной жизни. О томъ же говорятъ и притчи Иисуса Христа о сѣятелѣ, о зеренѣ горчичномъ, о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, о жемчужинѣ. Если бы мы стали приводить всѣ тѣ мѣста изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій, гдѣ говорится о христіанствѣ, какъ о полнотѣ и красотѣ личной духовной жизни, то, конечно, намъ пришлось бы переписать больше половины Нового Завѣта.

Нерѣдко говорятъ, что исканіе внутренняго христіанства — и жажда личнаго спасенія есть не-что иное, какъ проявленіе низменнаго эгоизма. Въ этомъ упрекѣ заключается несомнѣнное недоразумѣніе. Забываютъ, или упускаютъ изъ вида, что христіанское спасеніе именно и заключается въ преодоленіи эгоизма. „Кто хочетъ идти за мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“ (Мѣ. XVI, 24). Конечно, можно все это дѣлать въ расчетѣ на будущее блаженство, или изъ страха будущаго мученія, но такія побужденія нельзя считать высшими или единственными побужденіями христіанской совѣсти. Подлинное христіанство требуетъ внутренняго измѣненія сердца по безкорыстной любви къ Богу и ближнему.

Индивидуальное христіанство слѣдуетъ разсматривать, какъ необходимое основаніе социальнаго христіанства. Только изъ крѣпкихъ кирпичей строится крѣпкій домъ. Только изъ здоровыхъ клѣточекъ составляется здоровый организмъ. Въ основу христіанство, какъ индивидуальнаго, такъ и социальнаго долженъ быть положенъ реальный, конкретный подвигъ. Не одними хорошими словами и разсужденіями создается христіанская жизнь, а постояннымъ и настойчивымъ трудомъ. И мы видимъ, что въ нашемъ Движеніи уже теряется вѣра въ хорошія слова. Не учившемуся играть на рояли невозможно словами рассказать, какъ можно исполнить сонату Бетховена. Никакія слова не помогутъ въ этомъ дѣлѣ. Надо пройти

долгую и трудную школу предварительнаго постепеннаго ученичества, прежде чѣмъ явится возможность сыграть Бетховенскую сонату. Тоже самое происходитъ и въ наукѣ христіанской жизни. Не изъ лекцій и докладовъ мы научаемся христіанской жизни, а изъ повседневнаго жизненнаго опыта. Безъ труда, безъ борьбы, безъ ошибокъ и искушеній христіанская жизнь не осуществляется. Христіанская жизнь есть крестный путь, есть нерѣдко тяжелая драма. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ христіанской жизни, а есть только хорошія слова о ней.

Соціальное христіанство, какъ и христіанство индивидуальное, имѣетъ свое основаніе въ Слово Божіе. „Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ я посреди ихъ“ (Мѣ. XVIII. 20).

Иисусъ Христосъ собралъ вокругъ Себя сначала 12 Апостоловъ, потомъ еще 70 учениковъ, и, наконецъ, 500 и болѣе братьевъ, какъ зерно будущаго христіанскаго общества.

Въ прощальной бесѣдѣ Иисусъ Христосъ молится не только о своихъ ближайшихъ ученикахъ, но и о тѣхъ, кто будутъ вѣровать въ Него по слову ихъ: „Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: „да будутъ всѣ едино“. Какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино“ (Іоан. XVII. 20. 21).

Онъ даетъ ученикамъ новую заповѣдь любви, какъ основу новаго христіанскаго общества: „Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV. 12. 13).

Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ мы уже видимъ организованную христіанскую общину, съ церковной іерархіей, осуществляющую въ своей жизни заповѣдь Христа о любви. „Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.

И каждый день единомысленно пребывали въ храмѣ, и преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (Дѣян. II. 44—46). „У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. гл. IV. 32). Распространяя Евангеліе по всѣмъ концамъ языческаго міра, Апостолы всюду организовывали подобныя общины вѣрующихъ христіанъ, связанныхъ между собою общою вѣрою, молитвою и любовью, которыя составляли основное содержаніе ихъ жизни. Правда, такой характеръ жизни не удержался на должной высотѣ даже и при апостолахъ, но какъ идеаль, онъ не перестаетъ жить и до сихъ поръ въ сердцахъ христіанъ.

Я не имѣю ни возможности, ни необходимости останавливаться на разсмотрѣніи практическихъ формъ соціальнаго христіанства.

Что касается въ частности Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія, которое въ одинаковой степени стремится и къ индивидуальному и къ соціальному христіанству, то мнѣ хочется предостеречь Движеніе отъ односторонняго уклоненія въ ту или другую сторону христіанской жизни. Одностороннее увлеченіе индивидуальнымъ христіанствомъ приводитъ къ погруженію въ свою личную жизнь, къ замкнутости, къ обособленности, къ равнодушію къ общей жизни. Одностороннее увлеченіе соціальнымъ христіанствомъ превращается въ суетливую внѣшнюю дѣловитость, прикрывающуюся именемъ христіанства, но не имѣющую духа его. Движеніе должно прежде всего сохранить радующееся о Христѣ сердце, сердце, живущее Христомъ. Если это будетъ сохранено Движеніемъ, — а это чувство въ немъ есть, — тогда и его соціальная работа будетъ христіанскою работою. Много разъ уже подчеркивалось, что Движеніе не есть организація ни политическая, ни экономическая, ни націоналистическая. Его задача — сохранить въ себѣ самомъ и въ жизни чувство живой связи со Христомъ, вносить это чувство въ жизнь, просвѣтлять и согрѣвать ее этимъ чувствомъ, христіанизировать жизнь. Въ этомъ, и только въ этомъ заключается его своеобразное общественное, національное и государственное значеніе. Пусть другія общественныя группы стремятся къ другимъ цѣлямъ. Движеніе должно идти своимъ собственнымъ путемъ, не соблазняясь болѣе проторенными и обычными дорожками политической, соціальной или націоналистической работы.

Это не помѣшаетъ его членамъ быть полезными и вѣрными своему государству. Но только они будутъ ему полезными въ своей своеобразной области — въ укрѣпленіи въ немъ христіанской жизни, не отказываясь при этомъ, конечно, и отъ исполненія иныхъ обязанностей, которыя будутъ налагаться на нихъ государствомъ въ интересахъ общаго блага.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Парижъ, 7. февр. 1937.

Испытаніе свободой.

Когда люди живутъ на родной землѣ, когда они являются гражданами или подданными какого либо государства, то, — будь они въ самой крайней оппозиціи его устоямъ, они продолжаютъ отвѣчать за него. Имѣть какую либо вѣру, какія либо убѣжденія, будучи внутри иѣкой государственной системы, это значитъ нести послѣд-

ствія этого мнѣнія и убѣжденія. Если оно совпадаетъ съ мнѣніемъ власти, человѣкъ достигаетъ общаго признанія, возможности осуществлять себя. Если эти мнѣнія расходятся съ большинствомъ, противъ человѣка воздвигаются гоненія, онъ лишается свободы, онъ можетъ быть даже уничтоженъ. Такова жизнь всѣхъ не покинувшихъ своей родины, ихъ міросозерцаніе становится отвѣтственнымъ. Вѣра можетъ быть исповѣдуема подѣ условіемъ готовности къ мученичеству за нее. Передѣ „гражданиномъ“ всякій выборъ стоитъ какъ нѣкая послѣдняя черта и вмѣстѣ съ тѣмъ гражданинъ всегда не свободенъ, всегда чувствуетъ на себѣ всю тяжесть давленія власти, общественнаго мнѣнія, традицій, быта, исторіи своей страны.

Что мѣняется, когда люди становятся эмигрантами? Въ первую очередь это значитъ, что они получаютъ свободу. Это значитъ нѣкое абсолютное выпаденіе изъ законмѣрности, нѣкое окончательное освобожденіе отъ всякой внѣшней отвѣтственности, мучительное и одновременно блаженное пребываніе внѣ вліянія власти, общественнаго мнѣнія, традицій, быта и исторіи своей страны. Мы какъ бы теряемъ вѣсомость, теряемъ тѣлесность, приобретаемъ огромную удобоподвижность, легкость, расковываемся и ни за что ни передѣ кѣмъ не отвѣчаемъ. Если мы вѣримъ, никому до этого нѣтъ дѣла. Если мы не вѣримъ — тоже никому до этого нѣтъ дѣла. Наше собственное общественное мнѣніе не имѣетъ надѣ ними никакой власти. Никогда и никто не бываетъ такъ внѣ всего жизненнаго процесса, какъ человѣкъ, потерявшій всѣ свои гражданскія права и обязанности, какъ человѣкъ, становящійся въ полномъ смыслѣ безотвѣтственнымъ, — какъ эмигрантъ. Гражданинъ имѣетъ возможность осуществлять себя, неся невѣроятные накладные расходы по этому осуществленію. Онъ все время долженъ преодолевать треніе среды, общественнаго мнѣнія, традицій. Мы никакихъ треній преодолевать не должны, но мы почти лишены возможности осуществлять себя, потому что лишены тѣлесности, не имѣемъ никакой точки приложенія своихъ силъ. Къ чему насъ призываетъ наша особая ненормальная жизнь? Къ чему насъ призываетъ это полное отсутствіе косности, эта развоплощенность, эта безграничная свобода отъ внѣшняго принужденія?

Посмотримъ на церковное дѣло съ точки зрѣнія нашей свободы, которая и здѣсь, какъ нигдѣ, обязываетъ. Было время, когда Церковь была въ плѣну у государства. Символь этого времени — огромные храмы съ такимъ резонансомъ, что слова не звучатъ отчетливо, а переливаются и таютъ, съ закованными въ золото многопудовыми Евангеліями, съ ризами на иконахъ. Въ то время пути церковнаго человѣка, если онъ былъ живъ, опредѣлялись лишь внутреннимъ его подвигомъ и смиреннымъ претерпѣваніемъ этого плѣна. Не было

слышно Божьяго голоса, зовущаго на борьбу. Пассивность и терпѣніе были законны, потому что вынуждены. Церковная исторія дремала и выжидала. Церковный организмъ костенѣлъ. Но время измѣнилось. Церковь стала гонимой въ Россіи. Всему церковному міру приходится отстаивать себя отъ новаго рабства, отъ новаго насилія. Тутъ не до внутреннихъ перемѣнъ въ церковной жизни. Тутъ всѣ подѣ ударомъ внѣшнимъ. Безбожіе не разбирается, кого оно ссылаетъ и гонитъ. Оно гонитъ всякаго, кто такъ или иначе исповѣдуетъ свою церковность. И это общее гоненіе объединяетъ въ лагерь гонимыхъ всѣхъ безѣ различія ихъ пониманія церковной жизни. Тамъ, гдѣ люди гонимы, тамъ ясно, что одновременно съ этимъ они не могутъ быть призваны къ какому бы то ни было строительству и созиданію. Не намъ мѣрять высоту и цѣнность призваній. Мы знаемъ только, что ихъ призваніе — претерпѣвать эти внѣшнія гоненія. И вотъ мы — церковная эмиграція. Къ чему насъ обязываетъ данный намъ даръ церковной свободы, данный впервые за 2000-лѣтнее существованіе Церкви? Мы внѣ досягаемости гонителей, мы можемъ писать, говорить, открывать школы, ни на кого не оглядываясь. Съ другой стороны мы освобождены и отъ вѣковыхъ традицій. У насъ нѣтъ ни огромныхъ соборовъ, ни закованныхъ евангелій, ни монастырскихъ стѣнъ. Мы безытны. Что это — случай? Что это — наша житейская неудача? Въ такую, молъ, несчастную эпоху родились? Въ духовной жизни нѣтъ случая и нѣтъ удачныхъ и неудачныхъ эпохъ, а есть знаки, которые надо понимать, и пути, по которымъ надо идти. И мы призваны къ великому, потому что мы призваны къ великой свободѣ. Мы должны быть до конца честными и суровыми. Въ какомъ то смыслѣ слова, мы призваны къ первохристианству. Мы имѣемъ возможность для нашей православной жизни не преодолевать никакихъ треній и всѣ силы отдавать главному.

Если на нашемъ пути встаетъ необходимость борьбы, то самое удивительное то, что силы нашихъ противниковъ ничтожны. Было бы предѣльнымъ малодушіемъ испугаться ихъ. Но какъ бы ни была слаба сопротивляемость окружающей среды, мы можемъ и должны быть терпимы по отношенію къ людямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны быть безусловно нетерпимы къ одушевляющимъ ихъ идеямъ. Въ наше отвѣтственное время, при отвѣтственной задачѣ, упавшей на наши плечи, терпимость къ враждебнымъ идеямъ есть предательство собственной вѣры. Мы можемъ кормить голодныхъ, утѣшать несчастныхъ, вести бесѣду съ инкомыслящими, но никогда и ни въ чемъ, даже въ самихъ мелкихъ подробностяхъ, мы не имѣемъ права служить чужому пониманію православія. И главное и центральное — мы не должны позволять затемнять Христа никакимъ правиламъ и

уставамъ, никакому быту, никакимъ традиціямъ, никакой эстетикѣ, никакому даже благочестію. Христосъ далъ намъ двѣ заповѣди — о любви къ Богу и о любви къ человѣку. Нечего ихъ усложнять, а подчасъ и подмѣнять начетническими правилами. И Христосъ испытываетъ насъ теперь не лишеніями, не изгнаніемъ, не утратой привычныхъ нормъ жизни, Онъ испытываетъ насъ тѣмъ, съумѣемъ ли мы, внѣ прежнихъ условій, внѣ быта, въ нашей страшной свободѣ, найти Его тамъ, гдѣ раньше мы и не думали Его искать. Не жизнь дѣлаетъ насъ отвѣтственными, мы сами свободно выбираемъ и принимаемъ отвѣтственность на свои плечи. Въ этомъ смыслѣ свобода призвала насъ юродствовать и строить церковное дѣло такъ, какъ его всего труднѣе строить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы обязаны трезво оцѣнивать, къ чему насъ уже привело наше двадцатилѣтнее пребываніе въ свободѣ.

Во первыхъ, надо признать, что для огромнаго большинства наша судьба оказалась совершенно невыносимой. Люди, очутившіеся внѣ всякихъ внѣшнихъ принужденій и рамокъ, въ случаѣ, если ими не владѣла какая либо огромная идея, какая либо всепоглощающая вѣра, просто какъ бы таяли въ воздухѣ. Какой то процентъ эмиграціи медленно и не очень успѣшно вклинивается въ чужой бытъ. Это всѣ тѣ, кто поставилъ своей основной задачей устроиться, получить свое маленькое мѣсто въ чужой жизни. Они усиленно стремятся воплотиться въ чужую плоть, стать гражданами второго сорта странъ, ихъ пріютившихъ. Для нихъ вся пережитая катастрофа — нѣкое жизненное, не очень понятное недоразумѣніе. Никакихъ духовныхъ откровеній она имъ не дала. Въ большомъ нашемъ и мучительномъ дѣлѣ на нихъ рассчитывать не приходится. Они скинуты со счетовъ. И еще менѣе выносимой оказалась наша судьба для слѣдующей категоріи лицъ — для тѣхъ, кто не имѣлъ достаточной силы животнаго инстинкта, чтобы приспособиться, чтобы перевоплотиться въ новую жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ не обладалъ вѣрой въ какія либо прочныя вѣчныя цѣнности. Старые временные идеалы обветшали и вмѣсто нихъ ничего не осталось. Одна лишь пустая свобода и своя собственная ненужность. Люди не только спиваются и задыхаются отъ тоски, они физически заболѣваютъ и умираютъ. И этотъ процессъ развивается все быстрѣе и быстрѣе. Есть еще одна группа нѣкихъ хранителей если не завѣтовъ, то традицій, группа съ невѣроятной настойчивостью старающаяся возсоздать осколки стараго быта, основной лозунгъ которой — „это полагается, а это не полагается“. Они создаютъ союзы и общества, служатъ молебни и панихиды, устраиваютъ банкеты, организуютъ приходы, они мѣрятъ чужое благочестіе, судятъ за ереси, обличаютъ вольнодумство, не чувствуютъ ни русской, ни міровой современности, они озлоблены и самодовольны,

они высокомерны, потому что они единственные носители истины, и мертвы, потому, что у нихъ нѣтъ ни настоящаго, ни будущаго.

Если бы вопросъ исчерпывался наличіемъ только этихъ слоевъ эмиграціи, то намъ пришлось бы сказать, что мы не вынесли испытанія свободой. Но, если намъ это испытаніе дапо и если у насъ есть воля принять его, то мы надѣемся, что намъ будетъ дана сила и вынести его.

Монахиня Марія.

Парижъ.

Интеллигенція и созиданіе Церкви.

Въ практикѣ церковной безмолвно утверждается, что „духовное дѣланіе“ исключаетъ или, во всякомъ случаѣ, не поощряетъ ни круга тѣхъ интересовъ, какими живетъ интеллигенція, какъ нѣкоторое неписанное братство людей, отдавшихъ свою жизнь усвоенію и творческому развитію культуры, какъ органически цѣлостной совокупности содержаній и проявленій многообразія жизни и устремленій единаго человѣческаго духа, ни того труда, который связанъ съ этими интересами и служеніемъ имъ.

Артистъ — и богомысліе, изученіе античной литературы и молитвенный подвигъ — такое сопоставленіе, кажется, говорить само за себя. „Кое общеніе свѣту со тьмою“?

Интеллигенція, по столько по сколько она близка къ Церкви, готова смущенно оставить у „порога Церкви“ то, чѣмъ она живетъ „въ міру“. Но потомъ, снова беретъ оставленный грузъ и терпѣливо несетъ его, какъ бы смутно догадываясь, что оставить его было бы грѣхомъ противъ Церкви.

И осмѣлимся утверждать, хотя бы покаместъ предположительно и въ порядкѣ размышленій и вопросовъ, что смутная и робкая догадка болѣе церковна и болѣе духовна, чѣмъ ясное и опредѣленное „безмолвное утвержденіе“.

Исторія Св. Церкви есть не только описаніе „смѣны событий“. Каждое событіе здѣсь — есть, дѣйствительно, со-бы-тіе — оно соотнесено и связано съ таинственнымъ процессомъ благодатной дѣятельности и жизни, чрезъ который „все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святыи храмъ въ Господѣ“ (Ефес. 2. 21). Въ исторіи Церкви все должно быть учтено и опредѣлено въ его отношеніи къ основному моменту таинственнаго роста и созиданія Ея, какъ Тѣла Христова. Съ этой точки зрѣнія достаточно вспомнить исторію борьбы

за Никейскій Символь послѣ Никейскаго Вселенскаго собора, чтобы опытно познать, что въ дѣлѣ созиданія Церкви существенны и святы и молитвенный подвигъ, и специфическій трудъ церковной интеллигенціи. Торжество праваго церковнаго исповѣданія созидалось не только молитвеннымъ подвигомъ и личнымъ духовнымъ дѣланіемъ, но и упорнымъ критически-ислѣдовательскимъ и научно-философскимъ соборнымъ трудомъ Свв. Василия Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и иныхъ — меньшихъ — величинъ и представителей церковной интеллигенціи.

То же было и пребываетъ и въ дальнѣйшей исторіи Церкви. Торжество Православія на вселенскихъ соборахъ — въ большинствѣ случаевъ было только „догматической“ побѣдой, на много лѣтъ опережавшей побѣду „историческую“. Между торжествомъ Православія на томъ или иномъ вселенскомъ соборѣ и фактическимъ принятіемъ соборнаго опредѣленія въ качествѣ обще-церковнаго выраженія истины лежатъ десятилетия научнаго труда, исслѣдовательскихъ изысканій, критическаго обсуждения, страстной полемики. Священное „изволися Духу Святому и намъ“ — Духовдохновенное узрѣніе Истины претворяется въ плоть и кровь церковной жизни чрезъ напряженный, часто мученическій и исповѣдническій подвигъ церковной интеллигенціи

2. Благодатная жизнь Церкви есть не только таинства и молитва, священнодѣйствія и личный подвигъ, но и священная культура. Жизнь Церкви включаетъ въ Себя созиданіе, сохраненіе, возрастаніе и культурныхъ цѣнностей; Она имѣетъ и свою благодатно-соціальную и культурно-историческую плоть. Утонченная глубина дерзновенныхъ богословскихъ созерцаній и философскихъ построений, которой отмѣчено большинство церковныхъ пѣснопѣній, возвышенная поэзія „закона“, проникновенная лирика „пророковъ и псалмовъ“, откровенія красоты въ живописи и церковной музыкѣ, — все неисчислимое богатство церковной культуры не отдѣлимо отъ жизни Церкви. Нечувствіе его свидѣтельствуетъ лишь объ ослабленіи въ нашемъ сознаніи и видѣніи подлиннаго образа Церкви.

Какъ ни парадоксально такое утвержденіе, но своеобразіе жизни церковной культуры въ томъ, что она въ Церкви живетъ и всегда будетъ жить, но мы можемъ умереть для нея, хотя бы и принадлежали къ Церкви. И эта смерть есть слѣдствіе отсутствія церковной интеллигентности и наказаніе за пренебреженіе къ труду интеллигенціи — труду научнаго и иного осознанія и усвоенія этого богатства.

Икона Св. Троицы, созданная культурно-утонченнымъ и молитвенно-предочищеннымъ гениемъ Андрея Рублева навѣки пребудетъ священнымъ, живымъ огнемъ чистой красоты и тонкимъ умозрѣніемъ „богословія въ краскахъ и линіяхъ“. Но видѣніе и вѣдѣніе, раскрытое и переданное въ иконѣ и черезъ икону, можетъ стать и стало

„безмолствующимъ“ и „утаеннымъ“ для цѣлыхъ поколѣній церковнаго народа, потому именно, что церковный народъ сталъ мертвъ для него. И здѣсь — „мытари и грѣшники“ предварили многихъ изъ пребывавшихъ въ Церкви. Эстетическое „открытіе“ иконы „свѣтской“ интеллигенціей пробудило и оживотворило сознаніе и церковнаго народа. И чрезъ эстетическое восхищеніе вновь вошла въ сознаніе церковнаго общества глубина и религіознаго откровенія, запечатлѣннаго въ Рублевской иконѣ.

Конечно, откровенія церковной культуры въ ихъ полнотѣ могутъ быть постигаемы только изнутри, только изъ жизни въ Церкви. Поэтому — церковное служеніе интеллигенціи не отдѣлимо отъ задачи внутренняго и личнаго духовнаго роста и благодатнаго созиданія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ — оно имѣетъ и свои задачи и свои методы. Ни духовное совершенствованіе, ни благодать іерархическаго посвященія, ни равноангельная высота святости не могутъ ни отмѣнить, ни замѣнить специфическаго труда церковной интеллигенціи, связаннаго съ осознаніемъ и храненіемъ всѣхъ содержаній культуры вообще и церковной культуры въ частности.

Попытки противопоставить церковному служенію интеллигенціи подвигъ молитвы и благочестія или авторитета и достаточности во всемъ духовнаго руководства іерархіи основаны на смѣшеніи и неразличеніи двухъ плановъ бытія и дѣйствованія Церкви Христовой въ мірѣ.

При высокому духовному совершенствѣ и святости не только возможно и естественно незнаніе многого изъ того, что относится къ иному плану бытія Церкви, но возможны и прямыя ошибки, которые могутъ быть устранены только въ порядкѣ труда и изслѣдованія.

Св. Кирилль Александрійскій и его послѣдователи, защищая Аполлинаріевскую формулу „μία φύσις τοῦ Θεοῦ Ἀβυον ὑπεσάρχωμένη“) искренне были убѣждены, что защищаютъ формулу св. Афанасія, т. к. считали принадлежавшей св. Афанасію совершенную аполлинаристами поддѣлку подъ него.

Многіе изъ 338 епископовъ иконоборческаго собора 754 года искренно были убѣждены, что, возбраняя и похуляя иконопочитаніе, они „послѣдуютъ свв. Отцамъ“. Иконоборцы убѣдили ихъ въ этомъ, прочитавъ многочисленныя соотвѣтственно обработанныя и вырванные изъ контекста выдержки изъ святоотеческихъ твореній. Для удобства достиженія этой цѣли иконоборцы приводили выдержки,

*) „Одна природа (естество) Бога Слова воплощенная“ — уклонъ въ монофиситство; православное ученіе „διπλοῦς τῆν φύσιν“ — „двуестественъ“ — „сугубъ естествомъ, но не ипостасію“.

выписавъ ихъ на спеціальныя „дощечки“-карточки, не предъавляя отеческихъ сочиненій въ цѣломъ. Епископы-участники иконоборческаго собора, каясь на седьмомъ вселенскомъ соборѣ въ своемъ „невѣжествѣ и неразуміи“, говорили — „если бы мы услышали, какъ святой отецъ (рѣчь идетъ о св. Нилѣ) говорить“ здѣсь и тамъ живописуй въ храмѣ картины ветхаго и новаго Заветовъ (иконоборческіе руководители прочли — по „карточкамъ“ — не „наживописуй“, а „забѣли“), то мы не были бы въ такой степени одурачены, чтобы повѣрить.“ „Невѣжество и неразуміе“ и опасность „быть одураченными“ преодолеваются только познавательнымъ трудомъ, повыше-ніемъ церковной интеллигентности, усиліями церковной интеллигенціи.

Но церковное служеніе интеллигенціи состоитъ не только въ храненіи и усовершеніи церковной культуры. Церковную культуру можно до извѣстной степени выдѣлить въ общей сокровищницѣ человѣческой культуры, но нельзя отдѣлить отъ нея: она органически связана со всѣмъ содержаніемъ и ростомъ культуры вообще и всякое отдѣленіе въ концѣ концовъ оказывается искусственнымъ и насильственнымъ. Поэтому церковное служеніе интеллигенціи и ея роль въ святомъ дѣлѣ созиданія Тѣла Христова гораздо шире и ответственнѣе, чѣмъ только храненіе и обогащеніе церковной культуры.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

И. Лаговскій.

Памяти А. С. Пушкина.

Столѣтіе со дня смерти А. С. Пушкина, исполнившееся 11 февраля этого года, всколыхнуло и взволновало весь русскій міръ. Даже въ подъяремной Руси юбилей Пушкина празднуется открыто и торжественно, а для насъ всѣхъ, кто принадлежитъ къ зарубежной Россіи это дѣйствительно великій праздникъ и торжество свободнаго русскаго духа. Независимо отъ нашихъ расхожденій въ идеологической и духовной сферѣ, мы всѣ нынѣ объединяемся вокругъ имени Пушкина, и не только, какъ гениальнаго русскаго представителя великой русской культуры, но и какъ замѣчательнаго русскаго человѣка. Съ именемъ Пушкина связано для насъ всѣхъ, быть можетъ, самое заветное въ нашей „русской стихіи“ — оттого Пушкинъ намъ дорогъ, какъ наша „первая любовь“ (по слову Тютчева). Всеобщая, неподдѣльная любовь къ Пушкину сама по себѣ есть какой то удивительный фактъ въ исторіи русскаго духа, есть творческая сила нашей культуры.

Но, несмотря на эту любовь и пристальное изученіе не только творчества, но и жизни Пушкина, онъ все же не до конца разгаданъ нами. Кто то даже сказалъ, что Пушкинъ самый загадочный русскій писатель. Это замѣчаніе, конечно, нуждается въ рядѣ оговорокъ, но въ немъ есть все же доля правды. То, что когда то сказалъ самъ Пушкинъ: „душа человѣческая есть недоступное хранилище его помысловъ“ — оправдывается въ немъ самомъ. Духовный міръ его не до конца отразился въ его творствѣ — и не только потому, что ранняя смерть оборвала жизнь Пушкина до того, какъ окончательно созрѣлъ его духъ. Въ Пушкинѣ мы чувствуемъ загадку самой русской гениальности — и при томъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ такихъ загадочныхъ людяхъ русской жизни, какъ Гоголь, Розановъ, Толстой. Должно сознаться, что замѣчательный лирический даръ Пушкина, какъ это ни звучитъ парадоксально, закрываетъ личность Пушкина. Биографы его не разъ отмѣчали странное несоотвѣтствіе многихъ его совершеннѣйшихъ стихотвореній (напр. „Я помню чудное мгновеніе . . .“) тѣмъ реальнымъ встрѣчамъ и событіямъ, которыя вызвали къ жизни эти стихотворенія. Не всѣмъ достаточно извѣстенъ тотъ фактъ, что о своей самой глубокой любви Пушкинъ цѣломудренно молчалъ въ стихахъ, или говорилъ очень прикровенно, хотя такъ открыто воспѣвалъ свои временныя увлеченія. У Пушкина была открытая и правдивая натура, но онъ былъ цѣломудренно застенчивъ въ заветныхъ своихъ переживаніяхъ. Это между прочимъ до сихъ поръ вводитъ въ заблужденіе многихъ изслѣдователей его жизни. Если судить по лирикѣ Пушкина, но не вживаться въ нее глубже, если вчитываться въ отзывы современниковъ о Пушкинѣ (какъ они напр. прекрасно собраны въ книгахъ Вересаева „Пушкинъ въ жизни“), то можетъ создаться впечатлѣніе о немъ, какъ даровитомъ, но легкомысленномъ человѣкѣ, ищущемъ въ эротикѣ исхода для душевныхъ волненій, пылкомъ, страстномъ, но и не глубокомъ („среди дѣтей ничтожныхъ міра быть можетъ всѣхъ ничтожнѣй онъ“ . . .). Все это, конечно, было въ Пушкинѣ, но было и другое; въ немъ поистинѣ было „двѣ души“ (какъ у Фауста — „Zwei Seelen ach! in einer Brust“). Рядомъ съ безпечностью и жаждой услады въ немъ жила скрытая печаль, до конца такъ и не разгаданная. Сводитъ всѣ скорбные мотивы его поэзіи (а ихъ у Пушкина было не мало) только къ разочарованіямъ любовнаго характера или къ стѣсненіямъ, связаннымъ съ его ссылкой, — смѣшно. Скорбное воспріятіе міра не ослабѣвало съ годами у него, но возрастало, закончившись такъ трагически въ его ранней смерти. . .

Была ли эта внутренняя раздвоенность Пушкина личнымъ его свойствомъ, или есть въ ней что либо отъ самой эпохи, отъ русской

жизни? Я лично склоняюсь какъ разъ къ послѣдней мысли. Чтобы понять внутренній міръ Пушкина, внутреннюю діалектику его души, слѣдуетъ прежде всего поставить на надлежащее мѣсто его эпикуреизмъ и понять его периферичность. И только пройдя эту периферію души, властную, но все же не доходящую до самой глубины, мы погрузимся въ внутренній міръ Пушкина, въ внутреннюю его двойственность. Вся эпоха того времени страдала внутренней неустроенностью, исходная точка которой была связана съ тѣмъ страшнымъ потрясеніемъ, какимъ была французская революція. Революція обнажила то, что въ свободѣ есть нѣкая тайна и трагическая неясность, — но она не раскрыла и не могла раскрыть, откуда въ свободѣ эта трагическая неясность. Въ культѣ свободы звучало для эпохи что то столь безспорное, неотмѣнимое, подлинное, что не могло быть и рѣчи о стѣсненіи или подавленіи свободы. А съ другой стороны хаотическій моментъ въ свободѣ былъ столь же безспоренъ; несоединенность свободы и добра (т. е. все то, что въ христіанскомъ сознаниіи входитъ въ понятіе „поврежденности“ человѣческой природы черезъ первородный грѣхъ) и была трагической загадкой для эпохи. Какимъ горестнымъ недоумѣніемъ звучать слова Пушкина въ чудномъ стихотвореніи „Къ морю“:

Гдѣ капля блага, тамъ на стражѣ
Иль просвѣщенье, иль тиранъ.

На фонѣ свободной стихіи моря эта неизбежность прибѣгать къ принужденію (разума и силы) для осуществленія „блага“ звучитъ такимъ горькимъ признаніемъ внутренней трагедіи всей эпохи . . .

Въ Пушкинѣ со всей силой воплощалась эта духовная неустроенность эпохи, ея трагическая раздвоенность. Какъ часто говорить онъ о томъ, что

„ . . . въ умѣ, подавленномъ тоской, тѣснится
тяжкихъ думъ избытокъ,“

какъ часто былъ онъ „духовной жаждою томимъ“ и чувствовалъ „напрасное волненіе“ творческихъ мыслей (стихотвореніе „Война“). . .

Потому и невѣрна всякая стилизація личности Пушкина, что онъ самъ томительно переживалъ тайну своей творческой силы, не могъ до конца понять, что значило, о чемъ говорило вдохновеніе, осѣнявшее его. Надо внимательно перечестъ замѣчательный діалогъ книгопродавца и поэта, чтобы почувствовать, какъ много было вложено въ слова:

„Блаженъ, кто молча былъ поэтомъ . . .“

Пушкинъ не былъ ни безбожникомъ, какъ его хочетъ представить нынѣ совѣтская печать, ни цѣльной религіозной натурой, какъ не разъ его характеризовали. Онъ не былъ ни безпечнымъ лирикомъ, отзывавшемся какъ „эхо“ на всѣ явленія жизни (характеристика Пушкина у Гоголя), ни тѣмъ строгимъ моралистомъ, какимъ его рисуетъ Достоевскій въ своей рѣчи о Пушкинѣ. Если его чудный художественный даръ былъ такъ нуженъ русской жизни, русской культурѣ, то самъ Пушкинъ, какъ человѣкъ, не могъ преодолѣть трагической раздвоенности своей эпохи и потому и не былъ тѣмъ „пророческимъ“ явленіемъ, какимъ его хотѣлъ представить Достоевскій.

У Гоголя есть суровыя слова, что „нельзя повторять Пушкина“, т. е. нельзя безпечно упиваться жизнью и воспѣвать ее. Но невѣрно, что Пушкинъ былъ именно такимъ поэтомъ. Хотя ему были дороги и близки всѣ стихіи міра и онъ ими и упивался и воспѣвалъ ихъ, но именно въ Пушкинѣ шла неустаянная борьба съ самимъ собой. Вся лирика Пушкина есть геніальное самоочищеніе, вся она полна удивительнаго одухотворенія и преображенія стихій міра, столь ярко жившихъ въ немъ самомъ. Позволю себѣ сказать: не литературное дарованіе дѣлало Пушкина большимъ человекомъ, но то, что онъ былъ дѣйствительно замѣчательнымъ человекомъ, что въ немъ все время шла глубокая и серьезная духовная работа — это именно и сообщило его творчеству ту пламенную силу, дѣйствіе которой осталось навсегда въ русской культурѣ. И еще скажемъ: „дѣло“, совершившееся въ душѣ Пушкина, вошло черезъ его творчество въ русскую жизнь, какъ сѣмя грядущаго ея духовнаго расцвѣта.

Будучи сыномъ своего вѣка, живя всѣми его внѣшними и внутренними запросами и интересами, онъ глубоко носилъ въ себѣ „русскую идею“, хотя и не раскрылъ ее такъ, какъ, продолжая его, сдѣлала это дальнѣйшая русская культура. Правдивость Пушкина была главной силой въ этомъ процессѣ его духовнаго восхожденія, — о немъ больше, чѣмъ о комънибудь другомъ, можно сказать, что душа его жила Платоновскимъ эросомъ, устремлявшимъ его „горѣ“. Онъ не могъ уйти въ чистую стихію религіозной жизни, какъ это случилось съ Гоголемъ и Толстымъ — для этого онъ слишкомъ сильно былъ связанъ съ „землей“ и слишкомъ глубоко ощущалъ въ себѣ эту связь. Но онъ былъ въ своей строгой правдивости совершенно чуждъ риторизму и „духовной прелести“, которой такъ страдали близкіе къ нашему времени поэты. Главный даръ Пушкина, который сталъ уже созрѣвать во второй половинѣ его жизни, былъ рѣдкій даръ простоты. И здѣсь Пуш-

кинъ, какъ человѣкъ (см. особенно его письма) шелъ впереди Пушкина — поэта . . .

Въ Пушкинѣ жила правдивая, горячая, русская душа. Въ русской душѣ есть много грѣховнаго и буйнаго, но она никогда не перестаетъ слышать таинственный зовъ къ правдѣ, никогда не теряетъ способности глядѣть на мѣръ въ свѣтѣ вѣчности. И оттого, что Пушкинъ имѣлъ эти дары въ исключительной мѣрѣ, онъ есть не только откровеніе о творческой мощи русскаго гения, но еще больше — откровеніе о тайнѣ самой Россіи, томимой „духовной жаждой“, освобождающей ее отъ культурнаго нарциссизма.

Вѣчная память великому сыну Россіи.

В. В. Зѣньковскій.

ХРОНИКА.

І. Православныя страны.

1. Русское Студенческое Христианское Движеніе зарубежомъ.

Изъ жизни и дѣятельности Р. С. Х. Д. отмѣтимъ прежде всего персональныя перемѣны въ центральныхъ органахъ Движенія. Съ 1-го октября 1936 г. Л. А. Зандеръ вступилъ въ исполненіе обязанностей генеральнаго Секретаря. Въ виду выѣзта о. Л. Липеровскаго изъ Состава Секретаріата на мѣсто его избранъ Малымъ Совѣтомъ Движенія — А. П. Жаворонковъ. Въ составъ Малаго Совѣта вошли: мон. Марія (замѣнившая, какъ кандидатъ, временно выбывшаго за отъѣздомъ изъ Парижа А. В. Морозова) — избраны дополнительно: о. Л. Липеровскій, С. М. Зернова.

Л. А. Зандеръ организовалъ „Кружокъ связи“ изъ лицъ, входящихъ въ составъ церковно-общественныхъ организацій (Движеніе, Православное Дѣло, Сергіевское Братство, Рел. Пед. Кабинетъ, Дружина Витязей и Дружинницъ, Англо-Русское Содружество, англо-русскій кружокъ, организованный С. М. Зерновой).

Въ январѣ Л. А. Зандеръ принялъ участіе въ работахъ „Европейскаго Совѣта Секретарей Студенческаго Движенія“; сверхъ того на большомъ съѣздѣ Британскаго Студенческаго Движенія (происходящемъ разъ въ 4 года) въ составъ русской делегаціи вошли А. И. Окуневъ, Т. Проскуракова, Т. Е. Девенъ, А. Лосскій, а также Н. Д. Городецкая и Л. Нестеровъ. На съѣздѣ Французскаго Студенческаго Движенія (въ Февралѣ) отъ русскаго Движенія принимали участіе: А. И. Окуневъ и И. Нехорошева. На экуменическомъ ретритѣ, организуемомъ Студенческой Федерацией возлѣ Парижа (въ мартѣ) приметъ участіе Л. А. Зандеръ.

Священникъ Движенія прот. С. Четвериковъ обратился къ членамъ Движенія съ письмомъ, изъ котораго приведемъ одинъ отрывокъ:

„Чѣмъ больше мы вдумываемся въ сущность нашего студенческаго Христианскаго Движенія, тѣмъ болѣе намъ раскрывается его своеобразный замыселъ и характеръ. Его сущность заключается не во внѣшнихъ его дѣйствіяхъ, не въ дѣлахъ благотворительности, не въ педагогической работѣ съ молодежью, не въ общеніи съ представителями другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, не въ кружкахъ религіознаго самообразованія, и даже не въ миссіонерской дѣятельности. Все это — только проявленія жизни Движенія, только внѣшнее проявленіе его внутренней сущности.

Сущность же Движенія заключается въ чувствѣ живого соприбыванія со Христомъ въ Его святой Православной Церкви, и въ вытекающемъ отсюда радостномъ чувствѣ взаимнаго братства. Въ этомъ и только въ этомъ заключается сущность и значеніе Движенія. Въ немъ совершается рожденіе христіанской жизни. И если этого бы въ немъ не было, если бы въ немъ не воскресали души для Христа, оно было бы простымъ культурно-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ обществомъ и потеряло бы все свое своеобразие и все свое значеніе.“

Изъ жизни и дѣятельности Русскаго Студенческаго Христианскаго Движенія въ Парижѣ отмѣтимъ въ настоящемъ номерѣ Комитетъ Соціальной помощи, состоящій при Движеніи.

Основанный 5 лѣтъ тому назадъ Комитетъ Помощи Безработнымъ ввиду расширенія своей дѣятельности переименованъ въ этомъ году въ Комитетъ Соціальной Помощи Русскимъ Эмигрантамъ при РСХД.

Помощь Безработнымъ.

Въ „Убѣжищѣ для безработныхъ“, открытомъ 1-го Февраля 1935 г., имѣется 45 кроватей. Дополнительно арендуются дортуары въ Арміи Спасенія. За полтора года выдано 29.072 ночлега.

Въ Бесплатной столовой убѣжища выдается до 250 обѣдовъ въ день. Всего — 129.223 обѣда за тотъ же періодъ.

Въ бесплатной Амбулаторіи была оказана слѣдующая помощь:

Медицинскихъ консультацій	— 2.998
Перевязокъ, уколовъ и др. амбулат. помощи	— 1.219
Выдано бесплатно лекарствъ	— 1.326
Помѣщено въ госпитали	— 68
Направлено къ специалистамъ	— 121
Выдано собранныхъ вещей и бѣлья	— 5.894
Обуви выдано и починено бесплатно въ мастерской Комитета	— 1.965

Юридическая помощь и хлопоты о документах и др. — 1002 случая
Помощь заключеннымъ въ тюрьмахъ — 118 „

30 семействъ пользуется регулярной помощью Комитета.

Съ 1-го ноября с. г. открыто Бюро Труда. До настоящаго времени удалось помѣстить на работу довольно большое количество безработныхъ на частную службу и на заводы.

Дѣвичье Общежитіе.

Съ 1-го Апрѣля 1936 г. открыто Д. О. съ цѣлью предоставить одинокимъ дѣвушкамъ пріютъ. За этотъ періодъ прошло черезъ Общежитіе 69 человекъ. Плата за полный пансіонъ — 300 фр. Немушціа могутъ получить стипендію.

При Общежитіи — дешевая столовая; обѣдъ — 2 блюда съ мясомъ и чай — 3 фр.

2. Объединеніе „Православное Дѣло.“

а) Женское общежитіе. 77, rue de Lourmel. Paris 15-е.

Цѣль женскаго общежитія дать возможность малоимущимъ людямъ за минимальную плату имѣть полный пансіонъ. Въ общежитіи сейчасъ живетъ 25 человекъ, изъ которыхъ часть оплачиваетъ свое существованіе, часть же не имѣетъ возможности вносить даже половинную сумму. Кроме того, въ общежитіи постоянно живетъ 7—8 человекъ персонала, оправдывающаго свое существованіе тѣмъ или инымъ трудомъ. Часть живущихъ въ домѣ является работниками и сотрудниками Православнаго Дѣла.

б) Мужское общежитіе. 74, rue Felix Faure. Paris 15-е.

Главная часть пансіонеровъ — шофферы. Всего въ общежитіи 12 человекъ постоянныхъ и до 20 человекъ столоующихся.

в) Общежитіе смѣшанное. 43, rue François Gerard. Paris 16-е.

Открытіе общежитія, которое рассчитано на 40—50 человекъ, состоялось недавно. Большинство насельниковъ дома — люди семейные и зарабатывающіе. Здѣсь же находится „Центръ помощи безработнымъ“ — С. М. Зерновой, Клубъ Англійскаго Содружества и Амбулаторія Комитета Союза Христіанскихъ Врачей.

г) Домъ отдыха для выздоравливающихъ въ Noisy-le-Grand.

Домъ отдыха былъ открытъ годъ тому назадъ. Первое время было довольно трудно матеріально. Постановка центрального отоп-

ленія и небольшой ремонтъ требовали постоянного вкладыванія денегъ. Теперь, благодаря неустаннымъ трудамъ матеріальныя затрудненія преодолѣны. Домъ въ 4 этажа рассчитанъ на 25 человекъ. Лѣтомъ въ немъ проживало до 50 человекъ пансіонеровъ, съ осени все помѣщеніе, кроме 4-го этажа, неимѣющаго центрального отопления, заполнено выздоравливающими.

Домъ имѣетъ своихъ стипендіатовъ.

д) Дешевая столовая.

При женскомъ общежитіи на 77, rue Lurmel, уже три года существуетъ дешевая столовая, въ которой выдается отъ 100 до 120 обѣдовъ въ день. Стоимость обѣда (супъ и мясное второе) этой осенью была поднята съ 1½ франковъ на 2 франка. Столовая посѣщается главнымъ образомъ получающими пособіе безработ. Среди столоующихся удалось наладить культурно-просвѣтительную работу, въ которой активное участіе принимаютъ сами посѣтители столовой. Культурно-просвѣтительная работа выразилась въ устройствѣ четверговыхъ собраній съ широкой литературно-музыкальной программой. Посѣщаемость этихъ вечеровъ доходитъ до 70 человекъ. Изъ среды столовниковъ удалось организовать кружокъ, изъ 10 человекъ, по изученію русской мысли XIX, XX в. в.

е) Миссіонерскіе курсы.

Въ декабрь мѣсяцъ Православнымъ Дѣломъ были организованы миссіонерскіе курсы по изученію Ветхаго и Новаго Заветовъ, исторіи Церкви, апологетики, литургики, введенія въ догматическое богословіе и по изученію обличительнаго богословія. Посоянное число слушателей 12 человекъ. Многие изъ нихъ въ прошломъ году окончили устроенные Православнымъ Дѣломъ псаломщическіе курсы.

ж) Воскресныя собранія.

Въ помѣщеніи общежитія устраиваются воскресные дневные собранія, собирающіе до 60 человекъ. Весѣды со вступительнымъ словомъ проводятся на темы по вопросамъ духовной жизни.

з) Лекторская группа.

Въ помощь приходамъ Православнымъ Дѣломъ была организована лекторская группа. Лекторы этой группы, по вызову приходовъ, отправляются для прочтенія докладовъ на самыя разнообразныя темы.

и) Четверговья школы.

На Рождество Православнымъ Дѣломъ были организованы двѣ четверговья школы для дѣтей. Одна въ районѣ 4-го аррондисмана

(19, rue Жобэ Дюваль, метро Сн. Поль), въ которой записано 15 чело-
вѣкъ дѣтей, и 2-ая на 77, rue Лурмель, въ которой числится 12 дѣтей.

и) Посѣщенія бѣдныхъ на домахъ.

Группой сотрудниковъ Православнаго Дѣла оказывается помощь бѣднымъ и больнымъ на домахъ. Работа выражается въ помощи продуктами, одеждой, въ устройствѣ документовъ, въ помѣщеніи въ госпиталя и въ опредѣленіи на работу.

к) Посѣщеніе госпиталей.

Госпитальная работа ведется подъ руководствомъ о. Мих. Черткова, объединившаго вокругъ себя группу сотрудниковъ Православнаго Дѣла, посѣщающихъ больныхъ въ госпиталяхъ и удовлетворяющихъ, какъ ихъ духовныя, такъ и матеріальныя нужды. Въ этой работѣ особенно важно отмѣтить, что о. М. Черткову удалось выхлопотать право на помѣщеніе русскихъ больныхъ въ санаторіи, на одинаковыхъ правахъ съ французскими больными.

л) Погребенія.

Благодаря большой связи сотрудниковъ Православнаго Дѣла съ больными въ госпиталяхъ и при исключительномъ положеніи нашей Церкви, имѣющей право отпѣвать покойниковъ, Православному Дѣлу часто приходится брать на себя устройство похоронъ русскихъ одинокихъ умирающихъ. Православному Дѣлу приходится добывать деньги, ходить въ соответствующія французскія учрежденія. Священникамъ, связанными съ Православнымъ Дѣломъ, приходится отпѣвать, хоронить. При все увеличивающемся процентѣ смертности русскихъ больныхъ въ госпиталяхъ въ нашей Церкви часто бываетъ два, три покойника въ день.

3. Центръ помощи русскимъ въ эмиграціи.

Главнымъ дѣятелемъ котораго является С. М. Зернова, развилъ въ послѣднее время очень большую активность. Кромѣ прежней своей задачи — нахожденія работы для безработныхъ русскихъ въ Парижѣ — С. М. Зернова лѣтомъ 1935 г. начала новое дѣло, выросшее въ теченіе 2 лѣтъ въ чрезвычайно цѣнное общественное начинаніе. С. М. Зерновой удалось лѣтомъ 1935 г. устроить 130 дѣтей Швейцаріи на совершенно бесплатное пребываніе въ семьяхъ въ теченіи 6 недѣль. Лѣтомъ 1936 г. было отправлено уже 500 дѣтей. Превосходныя физическія и моральныя условія, въ которыя попадаютъ дѣти, бесплатность пребыванія ихъ въ теченіе большого срока въ этихъ условіяхъ является настоящимъ благодѣяніемъ для рус-

ской эмиграціи. Благодаря своимъ связямъ въ Англии, С. М. Зерновой удалось наладить также устройство русскихъ дѣвушекъ и юношей на временныя работы въ Англии, что даетъ имъ возможность изучить англійскій языкъ, ознакомиться съ англійской жизнью. Зимой этого года для группы, имѣющей въ виду поѣхать весной въ Англию, организованы занятія по изученію англійскаго языка, русской культуры, а также по изученію Православія.

4. Сергіевское Братство.

Братство имени преп. Сергія Радонежскаго, при Православномъ Богословскомъ Институтѣ въ Парижѣ, вступило въ одиннадцатый годъ своего существованія. Въ этомъ году Братству пришлось встрѣтить новыя и неожиданныя препятствія, замедляющія и нарушающія темпъ работы. Это было связано главнымъ образомъ съ труднымъ матеріальнымъ положеніемъ. Но, какъ бы ни были серьезны препятствія, Братство все же сознаетъ, что его дѣло дѣйствительно нужно, и, съ Божіей помощью, будетъ жить.

Основная — нынѣ очень трудная и отвѣтственная задача — изданіе періодическаго журнала „Сергіевскіе Листки“. Листки выпускаются въ количествѣ 1000 экземпляровъ и имѣютъ широкое распространеніе во всѣхъ мѣстахъ русскаго раасѣянія — въ Европѣ, Америкѣ, Австраліи и на Дальнемъ Востокѣ.

Кромѣ издательства Братство занимается религіозно-просвѣтительной дѣятельностью: за истекшій годъ было прочитанъ цѣлый рядъ докладовъ на религіозныя темы.

Скромная пастырская работа Братства выражается въ постоянномъ совершеніи панихидъ на православныхъ могилахъ кладбищъ Парижа и его окрестностей. Денежныя поступленія за панихиды и добровольныя пожертвованія, которыя нынѣ очень сократились, даютъ Братству возможность помогать деньгами и вещами нуждающимся и безработнымъ русскимъ людямъ.

5. Англо-Русское Содружество им. преп. Сергія и св. муч. Албанія.

Съ осени 1936 г. въ Парижѣ началъ дѣйствовать новый „дѣловой“ Комитетъ въ составѣ: тов. предсѣд. Л. А. Зандеръ, И. И. Вѣрникъ (секретарь) и А. М. Штегельманъ (казначей). О. Г. Флоровскій сохранилъ за собой званіе Предсѣдателя Парижской группы Содружества и общее духовное руководство его работой. На общемъ собраніи 20-го ноября въ дѣловой Комитетъ были доизбраны П. Ф. Андерсонъ (финансовая часть), С. М. Зернова (работа съ молодежью) и А. И. Окуневъ (миссіонерская работа въ приходахъ). На этомъ же

общемъ собраніи былъ заслушанъ інформаціонный докладъ Л. А. Зандера о поѣздкѣ группы членовъ Содружества по Шотландіи для участія въ однодневныхъ конференціяхъ въ Эдинбургѣ, Глазго, Абердинѣ, Сн. Андрюсъ и Нью Кастелѣ и выработанъ планъ дальнѣйшей работы Содружества.

Второе общее собраніе 20-го января носило также інформаціонный характеръ. В. И. Сове далъ очень интересный обзоръ англійской періодической богословской литературы и доложилъ о признаніи Англиканской іерархіи Румынской Православной Церковью. Англиканскій священникъ изъ Америки о. Данфи далъ очень содержательный докладъ о православной конференціи въ Афинахъ. А. И. Окуневъ говорилъ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ миссіонерской конференціи Британскаго Студенческаго Движенія въ январѣ этого года въ Бирмингамѣ, участникомъ которой онъ былъ. Онъ особенно отмѣтилъ колоссальный интересъ англичанъ къ Россіи и ко всему русскому, ярко выразившійся во время бесѣды съ делегатами отъ разныхъ университетовъ. Л. А. Зандеръ доложилъ детально разработанный планъ работы Содружества. Намѣченъ цѣлый рядъ докладовъ, рефератовъ различныхъ книгъ, обсужденій статей въ журналѣ Содружества „Соборность“ и подготовка къ предстоящему въ іюнь въ Англии ежегодному съѣзду Содружества.

Въ этомъ году Содружество начало работу въ приходяхъ съ цѣлью познакомить прихожанъ съ задачами и жизнью Содружества. Первое такое собраніе было въ приходѣ о. Іеромонаха Мефодія (Кульманъ) въ Анверѣ (предмѣстье Парижа). Выступали проф. Г. П. Федотовъ, К. В. Мочульскій, и Л. А. Зандеръ. Собраніе прошло съ большимъ успѣхомъ.

6. Православная работа съ молодежью въ Чехіи.

(Корреспонденція изъ Чехіи).

Возникшее въ 1928 году Чешское Движеніе Православной Молодежи, работавшее подъ руководствомъ о. І. Жидека, переживаетъ сейчасъ очень тяжелый періодъ вслѣдствіе дѣйствій чешской епархіальной власти. Создавъ свой планъ организаціи православной молодежи по приходамъ (чему нельзя не сочувствовать), епархіальная власть признала неправильнымъ существованіе свободной церковной организаціи, административно не подчиненной церковной власти, хотя и совершенно церковной по своему духу, руководимой священникомъ и всегда испрашивавшей благословенія высшей церковной власти. До формальнаго суда о. Жидекъ отстраненъ отъ должности, запрещенъ въ служеніи. Не желая затруднять Чешское Движеніе Право-

славной Молодежи, о. Жидекъ оставилъ предсѣдательствованіе въ немъ. Со скорбью слѣдя за этой тяжбой, шлемъ нашимъ друзьямъ молитвенный привѣтъ и вѣримъ, что правое ихъ дѣло восторжествуетъ въ концѣ концовъ. Если и считать правильнымъ чисто административное руководство изъ центра приходскими организаціями молодежи (въ чемъ мы однако очень мало увѣрены), то во всякомъ случаѣ нельзя отрицать цѣлесообразности свободныхъ церковныхъ организаціи молодежи.

(В. З.).

7. Работа среди Православной Молодежи въ Подкарпатской Руси.

По благословенію Еп. Дамаскина инокомъ Алексѣемъ (Дехтеревымъ) начата работа по организаціи православной молодежи въ религиозные кружки. Потребность въ церковномъ объединеніи вѣрующей молодежи и въ борьбѣ съ проповѣдью безбожія очень сильна въ Подкарпатской Руси. Есть основаніе надѣяться, что къ лѣту предварительная организаціонная работа будетъ закончена, такъ что лѣтомъ, или къ осени удастся созвать первый съѣздъ религиозныхъ кружковъ. Успѣхи Христіанскаго Движенія Крестьянской Молодежи показываютъ крайнюю желательность и реальную плодотворность церковной работы среди народа.

8. Изъ работы Православныхъ приходовъ.

(Юрисдикція Митр. Евлогія).

Въ Парижѣ три прихода издають приходскіе листки (Аньерскій, Біанкурскій и Монружскій приходы). Эти листки имѣютъ различный характеръ, но опытъ показалъ съ совершенной ясностью, насколько они цѣнны для развитія приходской активности. Въ Парижа, насколько мы знаемъ, приходскій листокъ издается только въ Льежѣ.

Работа приходовъ обычно не идетъ дальше устройства воскресныхъ школъ и приходской благотворительности. Но во многихъ мѣстахъ надо отмѣтить отраднѣйшій фактъ, что приходы являются вообще социальнымъ и культурнымъ центромъ. Это сосредоточеніе въ приходѣхъ почти всей общественной активности есть въ сущности первый шагъ на пути построенія церковной культуры или церковнаго вліянія на жизнь. Пути Православія не идутъ въ направленіи Actio catholica, стремящейся къ формальному и административному сосредоточенію всей активности вѣрующихъ въ рукахъ Церкви. Намъ не нужно этого, — пути Православія, вѣримъ, никогда не пойдутъ въ направленіи „клирокатіи“. Но въ приходѣхъ положеніе иное, — здѣсь Церковь и можетъ и должна быть твор-

ческимъ центромъ общественной работы вѣрующихъ. Поскольку въ рядѣ приходоу мы замѣчаемъ стремленіе именно къ такому духовному (а не административному) сосредоточію активности вѣрующихъ, постольку здѣсь даны цѣныя основы для развитія „активнаго“ христіанства.

В. П.

Религіозная жизнь въ Совѣтской Россіи.

Въ теченіе 1936 г. продолжались закрытія церквей, хотя процедура была нѣсколько осложнена. Въ Бѣлгородѣ до революціи было 22 церкви и 2 монастыря и въ окружающихъ селахъ 25 церквей. Теперь осталась одна — кладбищенская, а въ деревняхъ — 3 (Извѣстія, 12. августа 1936 г.). Въ Новгородѣ изъ 42 церквей и 3 монастырей къ сентябрю 1934 года осталось лишь 15 церквей. Колокольныхъ звоновъ не слышно въ Новгородѣ уже 4 года (Антирелигіозникъ, 1936 г. № 1, стр. 57). По свѣдѣніямъ проф. Н. С. Арсенева (Hochland, Сентябрьскій №) въ Новгородѣ не осталось ни одного храма. Въ Житомирѣ открытой осталась только кладбищенская церковь. 5 іюня въ Благовѣщенскѣ закрытъ и передѣланъ въ кинематографъ кафедральный соборъ. Въ Волчанскѣ (около Харькова) закрыта 28 іюня послѣдняя церковь (Православная Русь № 21). Въ Харьковѣ изъ бывшихъ въ 1925 году 28 церквей осталось 6, и то на окраинахъ города. Въ Ленинградѣ осталось 8 патриаршихъ и 12 обновленческихъ церквей (Православная Русь № 19).

Монастырей и богословскихъ школъ не было. Законодательство объ ограниченіи дѣятельности Церкви отъ 8 апрѣля 1929 года остается въ силѣ. По крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ извѣстій объ отмѣнѣ § 17 этого закона, ограничивающаго дѣятельность Церкви только совершеніемъ богослуженій. Всякіе другіе виды активности Церкви запрещены.

Новая конституція СССР, подъ знакомъ которой прошла вторая половина 1936 года, была принята чрезвычайнымъ съѣздомъ Совѣтовъ 5 декабря. Для Церкви и духовенства важными являются статьи 124 и 135.

Статья 124. „Въ цѣляхъ обезпеченія за гражданами свободы совѣсти, Церковь въ СССР отдѣлена отъ государства и школа отъ Церкви. Свобода отправленія религіозныхъ культовъ и свобода антирелигіозной пропаганды признаются за всѣми гражданами.“

Эта статья представляет нѣкоторое измѣненіе соответствующей (5) статьи старой конституціи отъ мая 1929 года, въ которой говорилось о „свободѣ религіозныхъ исповѣданій и антирелигіозной пропаганды.“ Эта же статья въ свою очередь отмѣняла право свободы „религіозной пропаганды“, предоставленной конституціей 1912 года.

По статьямъ 135 и 136, духовенство получаетъ избирательное право, активное и пассивное.

Статья 135. „Выборы депутатовъ являются всеобщими: всѣ граждане СССР, достигшіе 18 лѣтъ, независимо отъ расовой и національной принадлежности, вѣроисповѣданія... социальнаго положенія... имѣютъ право участвовать въ выборахъ депутатовъ и быть избранными, за исключеніемъ умалишенныхъ и лицъ, осужденныхъ судомъ съ лишеніемъ избирательныхъ правъ.“

Эта конституція, гарантирующая „свободу отправленія религіозныхъ культовъ“, ставитъ цѣлью „дать тѣмъ гражданамъ Совѣтскаго Союза, которые не изжили еще своихъ религіозныхъ предрасудковъ, свободу отправленія ихъ религіозныхъ культовъ, дать передо вымъ гражданамъ Совѣтскаго Союза возможность освобожденія отсталыхъ трудящихся отъ ихъ религіозныхъ предрасудковъ.“ (В. Шорохъ, Антирелигіозникъ № 4, стр. 13).

Новыя условія жизни и быта должны, по мнѣнію партіи, уничтожить Церковь. По новой конституціи предоставлена религіозная свобода вѣрующимъ, а не Церкви. Избирательное право предоставлено духовенству, чтобы не ограничивать правъ вѣрующихъ гражданъ (Ярославскій, Антирелигіозникъ № 4, стр. 4). Ихъ религіозныя чувства ограждаются до нѣкоторой степени отъ оскорбленія, т. к. оно „ведетъ лишь къ закрѣпленію религіознаго фанатизма“ (пар. 13).

Отношеніе коммунистической партіи къ Церкви по прежнему, конечно, остается отрицательнымъ и враждебнымъ. Пар. 13 программы говоритъ о необходимости „самой широкой научно-просвѣтительной пропаганды“. Въ официальномъ органѣ Комсомола „Комсомольская Правда“ 14 ноября появилась статья В. Кандидова „Проектъ Сталинской конституціи, въ статьѣ 124 котораго говорится „свобода отправленія религіозныхъ культовъ и свобода антирелигіозной пропаганды признаются за всѣми гражданами“, отнюдь не предусматриваетъ какого либо ослабленія антирелигіозной работы. Наоборотъ, эта работа должна всемѣрно развиваться. За ея развертываніе, въ первую очередь, должны взяться комсомольскія организаціи, призванныя воспитывать совѣтскую молодежь въ духѣ коммунизма“. Эта

же задача ставится передъ комсомоломъ и программой этой организации, принятой X съездомъ.

„ВЛКСМ терпѣливо разъясняетъ молодежи вредъ суевѣрія и религіозныхъ предрасудковъ, организуя съ этой цѣлью спеціальныя кружки и лекціи по антирелигіозной пропагандѣ.“ Антирелигіозныя журналы даютъ много матеріала о размѣрахъ, интенсивности и новыхъ методахъ работы Союза воинствующихъ безбожниковъ, праздновавшаго въ началѣ года десятилѣтній юбилей своей дѣятельности.

Б. С.

II. Инославная хроника.

1. Католическая.

Во Франціи „ЮС“ (Союзъ католической рабочей молодежи) праздновалъ 10-лѣтіе своего возникновенія. Въ Лиллѣ, большомъ рабочемъ городѣ, 20-го сентября состоялось празднованіе этого событія. Въ торжественной процессіи приняло участіе 15 000 молодыхъ католиковъ рабочихъ. Въ Ст. Этьеннѣ 15-го ноября участвовало въ такомъ же праздникѣ 10.000 человекъ. Юбилейный конгрессъ организации назначенъ на 18 іюля 1937 г. въ Парижѣ.

Католики во Франціи продолжаютъ свои исканія въ области созданія католическаго театра. Читаются лекціи на тему „Христіанскій театр“. Католическая группа города Нанси, поставившая первая „Страсти Господни“, теперь каждое воскресенье даетъ спектакль съ религіознымъ или духовнымъ сюжетомъ, между прочимъ была поставлена „Жанна д-Аркъ“.

Журналъ „Les Annales de la Jeunesse Catholique“. Nov. 1936. предлагаетъ всѣмъ католическимъ приходамъ имѣть приходскую картотеку, въ которой были бы собраны свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1. Общее число населенія. 2. Количество молодежи въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ. 3. Экономическое положеніе прихода (фабрики, шахты, большая и мелкая торговля, базары, ярмарки округа и ремесла). 4. Соціальная среда (рабочіе, крестьяне, средніе классы, мѣщане). 5. Просвѣщеніе (школы, лицеи, колледжи, и т. п.). 6. Особья замѣчанія (политическія наклонности прихода, синдикаты и т. п.).

Въ Парижѣ на Троицу происходило торжественное празднованіе 50 лѣтія начала работы католиковъ съ молодежью во Франціи. Всего въ этомъ торжествѣ приняло участіе до 40.000 чел. молодежи.

Католическіе педагогическіе журналы приводятъ много разнообразныхъ анкетъ, плановъ уроковъ, вопросниковъ и т. п. Приведемъ нѣкоторые изъ такихъ вопросовъ, на которые христіанская молодежь должна дать отвѣтъ: 1. Что такое спортъ съ христіанской точки зрѣнія. 2. Отношеніе Церкви къ спорту. 3. Спортъ и мораль. 4. Спортъ — школа воли. 5. Умъ въ школѣ спорта. 6. Спортъ и соціальная жизнь. 7. Будущность расы и спортъ.

Въ Вѣнѣ 28-го мая — 2-го іюня состоялся конгрессъ католическихъ врачей. Двѣ главныя темы съезда были: 1. Евгенизмъ и стерелизація. 2. Помощь врача миссіонеру. Предположено создать международное сотрудничество обществъ въ цѣляхъ разработки католической точки зрѣнія на наследственность и стерилизацію.

2. Протестантская.

1. Въ Америкѣ, въ противовѣсъ Actio Catholica, развивающей большую соціальную активность, создана организация „Church Social Action“. Эта организация борется съ „обмирщеніемъ соціальной работы, отрывающейся отъ Церкви“. Организация стремится поднять въ вѣрующихъ сознание ихъ отвѣтственности за „рехристіанизацию“ общества. Эта „рехристіанизация“ общества означаетъ „введеніе вновь въ общественную жизнь супранатуральнаго момента“, т. е. связываніе всей соціальной активности съ Церковью (Christendom № 24).

2. Въ Цинциннати епископальная Церковь создала „Институтъ соціальной религіозной работы“ (точнѣе говоря — Институтъ „прикладной“ религіи). Молодые священники въ теченіе года практически знакомятся со всѣми видами церковной соціальной работы, а въ семинарахъ и спеціальныхъ группахъ обсуждаютъ то, что даетъ имъ ихъ опытъ, изучаютъ христіанскую этику, пастырское богословіе, христіанскую соціологію. (Ibid.)

3. Въ Эльзасѣ (Château de la Walk) находится пріютъ для излеченія алкоголиковъ, созданный протестантской группой „Christianisme Social“. Съ 1927 года пріютъ, вмѣщающій 30 человекъ, пропустилъ 400 человекъ, изъ нихъ четвертая часть совершенно излечилась отъ алкоголизма. Режимъ пріюта не является слишкомъ суровымъ, главнымъ средствомъ излеченія является хорошая обстановка, физическая работа, правильное питаніе, разнообразныя, здоровыя развлеченія. („Christianisme Social.“ Дек. 1936.)

4. Въ Іюнь 1936 г. состоялось у озера Женева (въ Америкѣ) международная конференція, посвященная организации христіанскаго кооперативнаго движенія. Главнымъ вдохновителемъ конференціи и

возникшаго послѣ нея Содружества (Christian Cooperative Fellowship) былъ извѣстный японскій религиозный дѣятель — Кагава. Содружество стремится къ созданію „новой духовной базы“ въ современномъ мірѣ черезъ личное и социальное „обновленіе“, черезъ развитіе социальнаго воспитанія, черезъ пропаганду міроваго христіанскаго кооперативнаго Движенія.“ (Christian World Facts № 17. 1936 г.)

5. Лѣтомъ 1936 г. въ шт. Висконсинъ (Сѣв. Америка) состоялся съѣздъ, окончательно оформившій работу церквей (протестантскихъ) среди взрослыхъ для укрѣпленія и развитія христіанской активности.

3. Работа Международныхъ христіанскихъ организацій.

1. Лѣтомъ 1937 года состоятся два большихъ международныхъ съѣзда — въ іюлѣ мѣс. въ Оксфордѣ будетъ 2-ой съѣздъ „практическаго христіанства“ (такъ наз. Стокгольмскаго Движенія, первый съѣздъ котораго состоялся въ Стокгольмѣ въ 1935 г.), а затѣмъ въ августѣ 2-ой съѣздъ въ Единбургѣ такъ наз. Лозанскаго Движенія (Faith and Order — Вѣра и церковный строй, первый съѣздъ состоялся въ 1927 г. въ Лозаннѣ). Въ ближайшихъ номерахъ Вѣстника будетъ дана подробная информация объ этихъ съѣздахъ.

2. Въ Ноябрь 1936 г. состоялось засѣданіе Комиссіи для подготовки къ съѣзду православной молодежи на Балканахъ, организуемому „Мировымъ Объединеніемъ Церквей“. Часть подготовительной работы возложена на Рел. Пед. Кабинетъ при Богословскомъ Институтѣ.

3. Тогда же состоялось соединенное засѣданіе представителей всѣхъ международныхъ христіанскихъ организацій для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ мировымъ съѣздомъ христіанской молодежи, созываемымъ въ 1939 году.

4. Экуменическій семинаръ, состоявшійся въ Женевѣ лѣтомъ 1936 г., устроилъ лекціи японскаго христіанскаго дѣятеля Кагавы, пламеннаго проповѣдника развитія христіанской коопераціи, какъ основнаго средства въ преобразованіи современнаго экономическаго строя въ духъ христіанства.

4. Изъ дѣятельности Всемирной Студенческой Христіанской Федерациі.

Въ сентябрѣ 1936 г. состоялось въ Калифорніи засѣданіе Генеральнаго Комитета Федерациі. Изъ рѣшеній Комитета отмѣтимъ рѣшеніе устроить специальную конференцію, посвященную библей-

скимъ кружкамъ (въ августѣ 1937 г. вблизи Парижа). Въ журналѣ Intercollegian (Янв. 1937 г.) находимъ очень яркую статью Генеральнаго Секретаря Федерациі д-ра Виссера Туфта подъ заглавіемъ „Чудо Федерациі“, гдѣ онъ, описавъ общія тягостныя условія жизни молодежи во всѣхъ странахъ міра (особенно въ Сов. Россіи, куда „не можетъ проникнуть христіанская проповѣдь“), характеризуетъ устойчивость и активность вѣрующей студенческой молодежи, какъ истинное „чудо“.

Отмѣтимъ смерть въ Декабрѣ 1936 г. замѣчательной дѣятельницы Британскаго Движенія — Зои Ферфильдъ, состоявшей двадцать лѣтъ помощникомъ Генеральнаго Секретаря Движенія, позднее ставшей Генеральнымъ Секретаремъ такъ наз. Auxiliary Movement (Объединеніе бывшихъ членовъ Движенія). Смерть З. Ферфильдъ — большая потеря для Британскаго Движенія и для Федерациі.

5. Изъ дѣятельности У. М. С. А.

Въ различныхъ національныхъ организаціяхъ У. М. С. А. очень развивается социальная работа. Особенно замѣчательна и интересна социальная работа Британскаго У. М. С. А. Много интереснаго также даетъ работа американскаго У. М. С. А. во время кризиса, пережитаго въ послѣднее время въ Америкѣ. Въ виду общаго значенія тѣхъ методовъ социальной работы, которые были приняты въ Америкѣ и Англии, мы предполагаемъ дать подробную характеристику этой работы.

Въ январѣ мѣс. 1937 г. въ Индіи состоялся мировой съѣздъ У. М. С. А., въ значительной степени посвященный вопросамъ современнаго духовнаго и социально-политическаго кризиса. На съѣздѣ присутствовалъ делегация отъ православныхъ странъ во главѣ съ сербскимъ Митрополитомъ Досифеемъ. Отъ русскихъ делегатомъ былъ Ф. Т. Пьяновъ.

6. Изъ дѣятельности У. W. С. А.

Какъ извѣстно, въ національныхъ организаціяхъ У. W. С. А. особенно развита социальная работа, помощь молодымъ дѣвушкамъ, студенткамъ, учащимся въ школахъ. За послѣдніе годы усилилась экуменическая тенденція въ работѣ У. W. С. А., благодаря развитію организаціи въ православныхъ странахъ. Особенно значительна и удачна, какъ опытъ православной социальной работы, дѣятельность

У. В. С. А. въ Бухарестѣ, гдѣ во главѣ всей работы стоитъ г-жа Сливици, а духовнымъ руководителемъ является православный священникъ (о. Галактиону), одинъ изъ самыхъ выдающихся пастырей Румыніи.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

А. ПРАВОСЛАВНОЙ.

1. Голосъ Литовской Православной Епархіи. (№ 12, 1936 г.)

Въ декабрьской книгѣ „Голоса Литовской Православной Епархіи“ находимъ чрезвычайно важный документъ — „Распоряженіе Московской Патріархіи“, касающійся учрежденія „Западно-Православныхъ“ приходоѡвъ.

Дѣло идетъ о принятіе въ Православіе французскаго еп. Винарта, стоящаго во главѣ „Католической Евангелической Церкви“, съ его общиной. Распоряженіе устанавливаетъ возможность сохраненія „западнаго богослужебнаго чина“ (съ требованіемъ очищенія богослужебныхъ текстовъ отъ „выраженій и мыслей, непріемлемыхъ для Православной Церкви“), вводитъ причащеніе подъ обоими видами, даетъ право „облачаться въ одѣянія западнаго образца.“ Распоряженіе Московской Патріархіи кладетъ твердое основаніе для созданія (во Франціи) „западнаго Православія.“

2. Г л а с н и к ъ. (Органъ Сербской Православной Церкви).

Въ послѣднемъ за 1936 г. номерѣ находимъ рядъ статей, посвященныхъ конкордату между Ватиканомъ и правительствомъ Югославіи. Всѣ статьи подчеркиваютъ недопустимость тѣхъ исключительныхъ привилегій, которыя устанавливаются для католической Церкви въ Югославіи, — сравнительно съ положеніемъ Православной Церкви. Церковная власть и также церковные круги требуютъ уравненія Православной Церкви съ католической.

Въ связи съ этимъ нѣкоторые авторы ставятъ общій вопросъ объ отношеніи Церкви и государства. „Церковь должна быть душой государства, пишетъ одинъ авторъ; но... она не должна вмѣшиваться въ политическую жизнь, ея задача... есть моральное воздѣйствіе на власть... У Церкви нѣтъ другихъ средствъ воздѣйствія на власть, кромѣ совѣта и убѣжденія“.

3. Въ „Церквенномъ Вестникѣ“ (органъ Болгарской Церкви, № 3, 1937 г.) Еп. Кириллъ ставитъ назрѣвшій вопросъ о необходимости надлежащей подготовки пастырей къ ихъ работѣ въ приходоѡхъ. Подчеркивая всю сложность современной эпохи, съ ея социальными-экономическими и политическими потрясеніями, съ ея идейными конфликтами, авторъ указываетъ на то, сколь ответственна и трудна роль пастыря въ современныхъ условіяхъ. Для „плодотворнаго пастырскаго служенія“ въ наши дни необходимо „обновленіе“ священства и подготовка его, чтобы бороться со всѣми дурными вліяніями въ приходѣ и вести въ то же время положительную творческую работу.

4. Ecclesia (Органъ Греческой Православной Церкви) въ декабрьскомъ номерѣ даетъ отчетъ о первомъ конгрессѣ Православныхъ богослововъ, имѣвшемъ мѣсто въ Афинахъ 29/XI—4/XII 1936 г. Къ сожалѣнію въ журналѣ главное мѣсто отведено различнымъ привѣтственнымъ рѣчамъ, а не докладамъ. Въ ближайшее время ожидается выходъ въ свѣтъ полнаго отчета о съѣздѣ, гдѣ будутъ напечатаны (на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) доклады, прочитанные на съѣздѣ.

5. „Путь“, № 51 (Май-Октябрь 1936 г.).

Послѣдній въ 1936 году номеръ „Пути“ заключаетъ въ себѣ статьи Н. Зернова „Москва — Третій Римъ“ — авторъ считаетъ возможнымъ, что Москва станетъ „Третьимъ и послѣднимъ Римомъ“, „если поможетъ всѣмъ христіанамъ преодолѣть соблазнъ невѣрнаго пользованія силой“.

А. В. Карташева „Русское христіанство“ (опытъ раскрытія „русскаго пониманія христіанства“). Изъ другихъ статей отмѣтимъ интересную замѣтку С. В. Троицкаго (издаваемаго книгу „Христіанская философія брака“) въ защиту его основныхъ идей о бракѣ.

6. „Бюллетень Религіозно-Педагогической Работы въ Православныхъ странахъ“ № 2—4. Декабрь 1936 г.

Послѣдній выпускъ Бюллетеня, только что вышедшій въ свѣтъ заключаетъ въ себѣ статью В. В. Зѣньковскаго („О новомъ человѣкѣ“) статью о методическихъ основахъ работы въ Братствѣ „Зои“, подробные отчеты о съѣздахъ въ Дасселѣ, Осло и Англии, очень подробную хронику религіозно-педагогической работы въ православныхъ странахъ, у католиковъ и протестантовъ и обще-педагогическую хронику. Въ концѣ Бюллетеня находимъ нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ о наиболее интересныхъ книгахъ.

В. ИНОСЛАВНОЙ.

1. „Kyrios“. (Органъ, посвященный церковной и культурной истории Восточной Европы).

Новый журналъ, специально посвященный Православному Востоку и издаваемый проф. Н. Koch, сталъ выходить съ прошлаго года. Въ вышедшихъ до сихъ поръ въ трехъ номерахъ отмѣтимъ статьи проф. Арсеньева о Сковородѣ и Ив. Кирѣевскомъ, статью Sturpeigich, посвященную русской агиологiи (житiямъ святыхъ) „Отъ Ключевского до Федотова“, краткiй очеркъ прот. С. Булгакова „Къ учению о Премудрости Божiей.

2. Christendom. Journal of Christian Sociology. Oxford. 1936.

Послѣднiй номеръ этого интереснаго журнала, посвященнаго вопросамъ христiанской социологiи, очень богатъ содержанiемъ. Отмѣтимъ прежде всего яркую, пожалуй слишкомъ патетическую статью одного изъ самыхъ видныхъ представителей социальнаго христiанства въ Англiи — V. A. Demant. Его статья посвящена вопросу объ отношенiи Церкви и государства. Авторъ настаиваетъ на томъ, что мы должны не только въ своей душѣ, „но и во всей своей активности быть дѣтьми Божиими“. Церковь должна возвышать свой голосъ передъ государствомъ не во имя своей свободы, а какъ цѣлостный организмъ, какъ живое единство членовъ Церкви. Каждый человекъ. пишетъ Demant есть прежде всего „дитя Божiе“ и потому онъ принадлежитъ прежде всего Богу, а не государству.

Въ томъ же номерѣ находимъ статьи двухъ англiйскихъ католиковъ, развивающихъ идеи Actio Catholica. Редакцiя журнала сопровождаетъ эти статьи очень сочувственнымъ примѣчанiемъ.

3. Christendom. (Американскiй журналъ, посвященный вопросамъ социальнаго христiанства). 1936. (Winter).

Выходящiй въ Америкѣ подъ тѣмъ же заглавiемъ, что и въ Англiи, журналъ гораздо менѣе интересенъ, чѣмъ англiйскiй Christendom. Въ послѣднемъ номерѣ отмѣтимъ талантливую статью издателя (Ch. Morrison). Приведемъ нѣкоторые мѣста изъ этой статьи.

„Мы вѣримъ, пишетъ Morrison, что наступаетъ новая творческая эра въ мировой культурѣ... что христiанская церковь хранить въ себѣ тайну своего обновленiя. Церковь обновитъ свою силу и восстановитъ свое единство. Только въ томъ случаѣ, если Церковь сможетъ осуществить „цѣлостное“ христiанство, наша культура можетъ быть спасена отъ язычества и тоталитарнаго режима въ госу-

дарствахъ.“ Вотъ еще выдержка: „Христiанство морально отвѣтственно за характеръ той цивилизацiи, въ которой оно утвердилось. Христiанство само есть цивилизацiя“. Эти характерныя строки очень ярко свидѣтельствуютъ о внутреннемъ переломѣ въ современной культурѣ, объ отказѣ отъ идей секуляризма.

Въ томъ же журналѣ находимъ очень интересную статью К. Pinson о томъ, что современный нѣмецкiй национализмъ своими корнями восходитъ къ пiэтизму.

4. The Student World 1937.

Послѣднiй номеръ журнала, издаваемого Всемирной Студенческой Христiанской Федерацией посвященъ вопросу, можно ли говорить о нашемъ времени, какъ „концѣ христiанской эры“. Всѣ статьи посвященныя этой темѣ, очень хороши и ярки, но особенно выдѣляется статья Д-ра I. Мюллера и статья П. Тиллиха. Развитiе неопганизма или религiи национализма, знаменуетъ упадокъ христiанской эры, приводитъ I. Мюллера къ выводу: „сейчасъ мы сознаемъ, что не можетъ быть „святой страны“ на землѣ, — ни царства, ни народа ни общины не могутъ быть святы... послѣ Распятiя надъ всѣмъ земнымъ произнесенъ судъ“. Кромѣ паганизма „конецъ христiанской эры“ знаменуетъ открытое и организованное безбожiе, которое стремится убить все святое на землѣ. I. Мюллеръ признаетъ вѣчность Церкви, но не христiанской культуры, какъ она создалась послѣ Константина Великаго.

П. Тиллихъ говоритъ о концѣ „протестантской эры“, подъ чѣмъ онъ разумѣетъ конецъ того „культурнаго и церковнаго плѣна“, въ какомъ оказался протестантизмъ. Протестантская эра была внутренне связана съ гуманизмомъ, но сейчасъ, послѣ краха всего того мировоззрѣнiя, которое характеризовало новую исторiю, для церковнаго протестантизма пришелъ конецъ. Три пути видитъ впереди Тиллихъ: радикальный разрывъ съ гуманистическимъ мировоззрѣнiемъ, возвратъ къ вселенской идеѣ, сближенiе съ внѣцерковными христiанскими силами.

въ православномъ богословіи. Заглавіе книги очень удачно характеризуетъ ея основную идею, а именно то, что богословская мысль, вѣрная Священному Преданію, стремится жить тѣми вдохновеніями, которыя рождаются отъ приобщенія къ Св. Преданію. Вопреки грубой формулѣ А. Гарнака, что Православіе есть „окаменѣвшая форма христіанства“, Православіе въ дѣйствительности есть живое, т. е. живущее Преданіе, а не омертвѣвшая, неподвижная „буква“. Весь сборникъ есть прекрасное, часто очень сильное и творческое свидѣтельство того, какъ Св. Преданіе донныя является пламенѣющей силой въ Православіи. Внутреннее единство сборника не устраняетъ различія въ стилѣ, въ трактовкѣ затронутыхъ проблемъ у отдѣльныхъ авторовъ. Въ общемъ новая книга, выпущенная УМСА ПРЕССЪ, настолько интересна и содержательна, настолько богата и вдохновляюща, что хочется горячо рекомендовать ее вниманію читателей.

3. **Прот. С. Булгаковъ. УТѢШИТЕЛЬ. УМСА ПРЕССЪ, 1936.**

Новая книга прот. С. Булгакова посвящена раскрытію православнаго ученія о Св. Духѣ. Авторъ прежде всего даетъ исчерпывающій обзоръ и анализъ святоотеческой литературы о Св. Духѣ, — и эта часть книги уже достаточно вводитъ читателя въ богословскую проблематику, связанную съ ученіемъ о Св. Духѣ. Вторая, болѣе значительная часть книги является опытомъ систематическаго богословія о Св. Духѣ. Съ присущей автору силой и глубиной онъ касается различныхъ сторонъ вопроса, связывая въ то же время свои построенія съ основой софіологической доктриной, какъ она была имъ развита въ книгѣ „Агнецъ Божій“. Однако и тѣ, кто не разделяетъ богословской доктрины прот. С. Булгакова о Софій, съ пользою для себя прочтутъ новый трактатъ прот. С. Булгакова. Можно сказать съ полной увѣренностью, что дальнѣйшее развитіе богословія о Св. Духѣ должно будетъ положить въ основу тотъ богатый матеріалъ, который данъ прот. С. Булгаковымъ въ его книгѣ.

4. „CHRIST THE HOPE OF THE WORLD“. (Христосъ — надежда міра). (Официальный отчетъ о 12-мъ мировомъ съѣздѣ Общества Воскресныхъ Школъ въ Осло, лѣтомъ 1936 г.) Нью-Йоркъ — Глазго, 1936 г.

Изящно изданный отчетъ о мировомъ съѣздѣ дѣятелей воскресныхъ школъ интересенъ для всѣхъ, кому близки вопросы практическаго христіанства. Въ книгѣ приведены основныя рѣчи, произнесенныя на этомъ съѣздѣ самыми выдающимися дѣятелями воскресныхъ школъ; нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей имѣютъ общій характеръ; другія посвящены болѣе специальнымъ темамъ. Отраднo и поучительно читать эту книгу, которая свидѣтельствуетъ о неутомимой и плодотворной работѣ многихъ и многихъ дѣятелей христіанскаго просвѣщенія. Болѣе подробная характеристика работъ съѣзда дана въ очередномъ, только что вышедшемъ въ свѣтъ номерѣ „Бюллетеня Рел. Пед. работы въ православныхъ странахъ“.

5. **ESSAI D'UNE SOMME CATHOLIQUE CONTRE LES SANS-DIEU.** Парижъ, 1936 г. Ц. Фр. 15.—

Католики издали очень нужную книгу — подробный разборъ разныхъ утвержденій современныхъ безбожниковъ. Книга включаетъ въ себя рядъ статей, принадлежащихъ различнымъ авторамъ; статьи эти неодинаковой цѣнности, но всѣ онѣ напи-

саны съ знаніемъ дѣла. Книга написана доступно и ясно, а ея дешевизна (при огромномъ объемѣ книги) облегчаетъ ея распространеніе. Для всѣхъ христіанскихъ работниковъ, которымъ приходится встрѣчаться съ проповѣдью безбожія (а куда она сейчасъ не проникаетъ?), книга будетъ чрезвычайно полезна, какъ хорошее руководсто по апологетикѣ.

6. **MANIFESTE AU SERVICE DU PERSONALISME.** Par E. Mounier (Esprit N-о 49). Парижъ, 1936, Ц. Фр. 7.—

Главный представитель извѣстнаго французскаго религіознаго движенія, органомъ котораго является журналъ Esprit. E. Mounier посвятилъ цѣлый номеръ журнала „манифесту идеологии персонализма“. E. Mounier — человекъ талантливый, но есть во всѣхъ его писаніяхъ черты, которыя не могутъ быть скрашены литературнымъ талантомъ. E. Mounier высказываетъ въ новой книгѣ много вѣрныхъ мыслей, слѣдуя то Маритену, то Бердяеву, то другимъ современнымъ писателямъ, — но печать надуманности, риторичности понижаетъ цѣнность всѣхъ его построений. У французовъ есть поговорка: „критика легка, а искусство трудно“; къ сожалѣнію эта поговорка очень подходитъ и къ писаніямъ E. Mounier, а отчасти другихъ представителей течения „Esprit“. Ихъ критика буржуазнаго строя, современныхъ диктатуръ съ ихъ критика экономическими начинаніями остра и сильна, но положительныя построенія расплывчаты и тусклы. При всей безспорности съ христіанской точки зрѣнія социально философскаго персонализма, онъ къ сожалѣнію остается (не у одного Mounier. . .) отвлеченнымъ лозунгомъ, а не конкретной и творческой программой. Mounier (какъ и другіе представители персонализма) полонъ какихъ то предчувствій, онъ „романтикъ“ неопредѣленной идеи, но въ немъ нѣтъ дара творческаго реализма. . . Все же въ развитіи идеологии „будущаго“ книга E. Mounier имѣетъ свое значеніе. Вольшаго сказать о ней, къ сожалѣнію, не приходится.

7. **INTERCOLLEGIAN.** (Ноябрь 1936 г.)

Извѣстный ученый и писатель H. Van Dusen отмѣчаетъ въ своей статьѣ „Церковь и мировой кризисъ“ возросшее значеніе Церкви въ религіозныхъ движеніяхъ нашихъ дней. „Нельзя считать случайнымъ, пишетъ онъ, что вопросъ о Церкви все болѣе и болѣе занимаетъ умы современной молодежи.“ Отчасти это связано, по мнѣнію Van Dusen, съ тѣмъ, что мы „переживаемъ сейчасъ реакцію противъ индивидуализма.“ Раньше каждый человекъ имѣлъ свое собственное богословіе, каждый священникъ имѣлъ свое собственное толкованіе основныя истинъ христіанства. . . Но время такого „обособленія“ прошло, — и оттого такъ возросъ интересъ къ Церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрующіе все болѣе открываютъ для себя то неисчерпаемое богатство, которое заключено въ Церкви. . . Одна только Церковь не ограничена нынѣ національными рамками, она одна хранитъ въ себѣ всемірное братство, она одна включаетъ въ себя основу для подлиннаго преодоленія современнаго кризиса.

8. **LE CHRISTIANISME SOCIAL.** (Декабрь 1936 г.)

Le Christianisme Social — журналъ, издаваемый (уже 49-ый годъ) группой французскихъ протестантовъ. Въ послѣднемъ номерѣ, вышедшемъ недавно, находимъ интересную статью G. Laserge, посвященную разбору „мистики“ націонализма и социализма. Очень хоро-

шая статья J. Pasol („Travail et Valeur humaine), близкая во многом тому течению „неогуманизма“, который такъ ярко и талантливо представленъ известнымъ католическимъ писателемъ J. Maritain (въ книгѣ „L'humanisme intégral“). Но особенно цѣнна статья, посвященная характеристикѣ работы пріюта для алкоголиковъ. Статья написана лицомъ, палѣвшимся отъ алкоголизма въ этомъ пріютѣ, и даетъ очень живую и поучительную картину жизни пріюта.

9. CHRISTIAN CENTURY. (Ноябрь-Декабрь 1936 г.).

Изъ статей въ известномъ американскомъ журналѣ за послѣдніе мѣсяцы 1936 г. отмѣтимъ очень удачную статью E. Wilkins, „Какъ жить христіанину въ эпоху кризиса“ („Living in a time of Crisis“) Статья написана умно и очень трезво. Въ другой статьѣ E. Cowling, „Христіанизмъ и кооперативное движеніе“, находимъ много интересныхъ соображеній въ защиту христіанской цѣнности кооперации и особенно въ защиту интерконфессіональнаго характера кооперативнаго движенія. Авторъ хотѣлъ бы, чтобы не только вѣрующіе разныхъ исповѣданій, но и всѣ тѣ, кто подлинно „нейтраленъ“ въ религіозныхъ вопросахъ, т. е. не поддерживаетъ безбожнаго движенія, соединились бы въ кооперативныхъ обществахъ, въ цѣляхъ моральной переработки современнаго социально-экономическаго строя, возможность чего заключается въ кооперации.

Редакторъ: Профессоръ В. В. Зѣньковскій.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember, 56, East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520. Green Str. SAN-FRANCISCO Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ: E. Наумовъ, Искъръ 62 СОФІЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: V. Slepjan, Kantstrasse 33 Charlottenburg Berlin.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Артиллерійская уголь Пекарной, 4-е Начальное Училище. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) В. Pluchanov, Laboratorjās 9 dz. 3, RIGA.

2) G. Beniksons, Nometnu ielā 8 dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator, Astrop. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: 1) A. Schavoronkova, Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2 M. Reichte, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: V. Zenkovsky 29 Rue St. Didier Paris XVI.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj Jachymova 2 b. 16. PRAHA I.

2) N. Lupandin, Miletičeva 14 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНИЯ: 1) N. Golubeva, Vismari 29. TALLINN.

2) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 8, TARTU.

3) S. Nikitin, Linaketramise vabrik. Polovtsovi maja. NARVA.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani. jud Bacau.

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Plmotičeva 14. BEOGRAD.

Vastutav toimetaja Eestis: T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 8, 2.

K. Mattieseni trükikoda o.-ü., Tartu 1937.